

КАЙЛИ СКОТТ

«ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ, СЕКСУАЛЬНЫЙ
И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ РОМАН».

DEAR AUTHOR

18+

Наши на
«PLAY»

Кайли Скотт
Нажми на «Play»
Серия «Аккорды страсти.
Трилогия Кайли Скотт», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68963091

Нажми на «Play»: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-184543-8

Аннотация

Вторая книга цикла о сексуальных рок-музыкантов. Приключения продолжаются!

Для поклонников романов Анны Тодд и Ильзы Мэдден-Миллз Энн преследует полоса неудач. После очередного плохого дня она решает пойти с друзьями на вечеринку и знакомится с Мэлом, барабанщиком рок-группы «Стейдж Дэйв».

Он узнает о проблемах Энн и решает ей помочь... переехав к ней жить! И это еще не все. За это она должна притвориться его девушкой. Сделка на миллион, не меньше.

Горячий рок-музыкант пробрался в квартиру Энн и, кажется, в ее сердце.

«Захватывающий, сексуальный и эмоциональный роман».

Dear Author

«Горько-сладкая история, которая откликнется каждому, кто когда-либо влюблялся, боролся за кого-то или боялся впустить нового человека в свое сердце».

Heroes and Heartbreakers

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	18
Глава третья	42
Глава четвертая	62
Глава пятая	76
Глава шестая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Кайли Скотт

Нажми на «Play»

Посвящается Хью.

Всегда и вовеки и так далее.

Kylie Scott

PLAY

(Stage Dive Series #2)

Copyright © 2014 by Kylie Scott

© Рябцун М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава первая

Что-то было не так. Я поняла это, едва переступив порог. Одной рукой включила свет, другой бросила сумочку на диван. После тускло освещенного коридора внезапный яркий свет показался ослепительным. Перед глазами вспыхнули крошечные огоньки. Когда они рассеялись, я разглядела пустоту... пустоту там, где еще сегодня утром все было.

Например, диван.

Моя сумочка упала на пол, и из нее высыпалось все: тампоны, мелочь, ручки и косметика. Дезодорант закатился в угол. Теперь – пустой угол, так как и телевизор, и столик, на котором он стоял, исчезли. Мой ретростол и стулья, купленные в благотворительном магазине, остались на месте, как и битком набитый книжный шкаф. Но большая часть комнаты была пуста.

– Скай?

Никакого ответа.

– Какого хрена?

Глупый вопрос. Совершенно очевидно, что здесь произошло. Дверь соседки по квартире напротив меня была широко распахнута. Внутри не было ничего, кроме мрака и пыли. Бессмысленно отрицать очевидное.

Скай меня кинула.

У меня опустились плечи, когда я осознала, что весь груз

двухмесячной задолженности за аренду, еду и коммунальные услуги теперь лег на меня. Даже в горле перехватило. Вот что чувствуешь, когда тебя облапошила близкая подруга. Я едва могла дышать.

– Энн, можно одолжить твоё вельветовое пальто? Обещаю, что я...

Вошла Лорен, соседка из соседней квартиры (стучать никогда не входило в её привычки). Она, как и я, остановилась как вкопанная.

– А где твой диван?

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Не помогло.

– Кажется, его забрала Скай.

– Скай съехала?

Я открыла было рот для ответа, но на самом деле о чем тут говорить?

– Она съехала, а ты об этом ничего не знала?

Лорен склонила голову набок, отчего копна её длинных темных волос закачалась взад-вперед. Я всегда завидовала её волосам. Мои были светло-рыжими и тонкими. Отрастая ниже плеч, они начинали безвольно свисать, как будто я окунула голову в ведро с маслом. Поэтому я всегда отращивала их только до подбородка.

Не то чтобы волосы имели значение. Оплата аренды имела значение. Наличие еды имело значение. Прическа? Сушная ерунда.

У меня защипало в глазах. Предательство чертовски жалит. Скай и я много лет были подругами. Я ей доверяла. Мы обсуждали парней, делились секретами, плакали друг у друга на плече. То, что случилось, не укладывалось у меня в голове.

Но оно случилось.

И от этого было очень больно.

– Нет. – Мой голос звучал как-то странно. Я с трудом сглотнула застрявший в горле ком. – Нет, я не знала, что она собирается съехать.

– Странно. Кажется, вы всегда отлично ладили.

– Верно.

– Тогда почему она сбежала?

– Она задолжала мне денег, – призналась я, опускаясь на колени, чтобы собрать содержимое сумочки. Не для того, чтобы молиться богу. Я разочаровалась в нем давным-давно.

Лорен ахнула.

– Ты шутишь. Вот гребаная сука!

– Детка, мы опаздываем.

Нейт, еще один мой сосед, воздвигся в дверном проеме, нетерпеливо поглядывая на Лорен. Высокий, хорошо сложенный, с характером. Обычно я завидовала Лорен из-за ее парня, но сейчас все очарование Нейта в моих глазах куда-то испарилось. Мне было слишком хреново.

– Что случилось? – спросил он, оглядываясь по сторонам. – Привет, Энн.

– Привет, Нейт.

– Где твоё барахло?

Лорен всплеснула руками.

– Её барахло забрала Скай!

– Нет, – поправила я. – Скай забрала *свое* барахло. Но она забрала *мои* деньги.

– Сколько денег? – спросил Нейт, нехотя понизив голос примерно на октаву.

– Изрядно, – сказала я. – Я давала ей в долг с тех пор, как она потеряла работу.

– Вот черт, – пробормотал Нейт.

– Именно.

Именно так.

Я открыла подобранный с пола кошелек. Шестьдесят пять долларов и один одинокий блестящий четвертак. Как я до такого докатилась? Полученная в книжном зарплата уже потрачена, кредитка пуста. Лиззи вчера понадобилось заплатить за учебники, и я не могла ей отказать. Обучение сестры в колледже стояло для меня на первом месте.

Этим утром я сказала Скай, что нам нужно поговорить. Весь день я чувствовала себя из-за этого паршиво, у меня все внутри переворачивалось. Потому что, по правде говоря, мне пришлось ей сказать, что она должна занять денег у родителей или у своего шикарного нового парня, чтобы вернуть мне долг. Я больше не могу содержать и кормить нас обеих, пока она ищет новую работу. И еще ей стоит попро-

ситься к кому-нибудь из них пожить. Да, можно сказать, я дала ей пинка под зад. На душе у меня камнем повисло чувство вины.

Такая вот ирония.

Был ли шанс, что она чувствует угрызения совести из-за того, что кинула меня? Едва ли.

Я закончила собирать содержимое сумочки и застегнула ее.

– Ах, да, Лорен, пальто висит в шкафу. По крайней мере, я на это надеюсь. Можешь его взять.

Арендную плату нужно внести через восемь дней. Может быть, я смогу сотворить чудо? Наверняка где-то есть состоятельные двадцатитрехлетние люди со сбережениями в банке. По крайней мере, кому-нибудь из них нужно жилье? До этого у меня не было больших проблем. Но у нас с сестрой постоянно появлялись более неотложные нужды, чем обеспечение финансовой стабильности на будущее. Книжки, одежда, вечер в городе, все те маленькие удовольствия, которые скрашивают жизнь. Мы и так во многом себе отказывали. И все равно – вот она я, без денег, на коленях.

Наверное, стоило лучше расставлять приоритеты. Жить одним днем – это отстой.

В худшем случае мне, вероятно, придется спать на полу в общежитии в комнате Лиззи, да и то, если мы будем достаточно осторожны. Видит бог, у нашей матери нет денег. Ее не попросишь о помощи. Если бы я продала жемчуг дво-

юродной бабушки, этого бы хватило, чтобы внести залог за другую, меньшую по размеру квартиру, за которую я буду в состоянии платить.

Как-нибудь справлюсь. Конечно, справлюсь. Мне не привыкать разгребать всякое дерьмо.

А если мне когда-нибудь попадется на глаза Скай, я ее, черт подери, убью.

– Что собираешься делать? – поинтересовался Нейт, прислонившись к дверному косяку.

Я поднялась на ноги, отряхивая черные брюки.

– Что-нибудь придумаю.

Нейт бросил на меня взгляд, и я посмотрела на него в ответ так спокойно, как только могла. Только бы он не принял меня жалеть. День и так выдался дерьмовым. Я одарила его решительной улыбкой.

– Итак, ребята, куда вы направляетесь?

– На вечеринку к Дэвиду и Эв, – отозвалась Лорен из моей комнаты. – Ты должна пойти с нами.

Эв, сестра Нейта и бывшая соседка Лорен, несколько месяцев назад вышла замуж за Дэвида Ферриса, главного рок-бога и ведущего гитариста группы «Стейдж Дайв». Это длинная история. Честно говоря, я все еще пыталась ее осознать. Только что Эв была жившей по соседству милой блондинкой, которая училась в одном колледже с Лиззи и готовила убойный кофе в кафе Руби. И вдруг наш многоквартирный дом окружили папарацци. Скай, выходя из подъезда,

даже давала интервью, хотя она ничего не знала. Я выскальзывала через заднюю дверь.

В основном мои отношения с Эв сводились к тому, что мы здоровались, встречаясь на лестнице, когда она еще жила здесь, а еще мы каждое утро виделись в кафе Руби, куда я заскакивала за здоровенным стаканом кофе по дороге на работу. У нас всегда были приятельские отношения, но я бы не сказала, что мы были по-настоящему дружны. Учитывая привычку Лорен одалживать мою одежду, ее я знала гораздо лучше.

– Она должна поехать, верно, Нейт?

Нейт что-то пробурчал, выражая то ли согласие, то ли безразличие, – по тону невозможно было понять наверняка.

– Все в порядке, – запротестовала я. Там, где стояли диван и шкаф, остался толстый слой пыли; вот и все, что оставила после себя Скай. – Я собиралась почитать новую книгу, но, наверное, стоит заняться уборкой. Похоже, мы долго не убирались под мебелью. По крайней мере, не придется двигать много мебели во время уборки.

– Едем с нами.

– Лорен, меня не приглашали, – сказала я.

– Как и нас в половине случаев, – заметил Нейт.

– Они нас так любят! Конечно, они хотят, чтобы мы пришли. – Лорен вышла из моей комнаты и бросила на своего парня испепеляющий взгляд. В моем черном винтажном пальто она выглядела куда лучше меня, но я решила, что не

стану ее ненавидеть. Если это не поможет мне после смерти попасть на небеса, то мне уже ничего не поможет. Может быть, я подарю ей это пальто на прощание перед тем, как съеду.

– Давай же, Энн, – подтолкнула она. – Эв не будет возражать.

– Ну что, идем? – Нейт нетерпеливо позвенел ключами от машины.

Отправиться на тусовку с рок-звездами, кажется, не самая лучшая идея, если ты только что узнала, что скоро окажешься на улице. Может быть, однажды, когда я буду в куда лучшей форме, я смогу с важным видом подойти и сказать «привет». Но это случится явно не сегодня. Сегодня я чувствовала себя усталой и разбитой. Если принять во внимание, что я чувствовала себя так с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, это было не самое сильное оправдание. Однако Лорен не обязательно об этом знать.

– Спасибо, ребята, – сказала я. – Но я только что пришла домой.

– Хм, дорогая, твой дом сейчас выглядит паршиво, – заметила Лорен, окидывая беглым взглядом залежи пыли и отсутствие мебели. – Кроме того, сегодня пятница. Кто сидит дома в пятницу вечером? Ну что, так и пойдешь в рабочей одежде или перепрыгнешь в джинсы? Я бы посоветовала джинсы.

– Лорен...

– Не начинай.

– Но...

– Нет, говорю. – Лорен схватила меня за плечи и посмотрела мне в глаза. – Тебя кинула подруга. Слов подобрать не могу, как меня это бесит. Ты едешь с нами. Захочешь – просидишь весь вечер в углу. Но ты не будешь сидеть здесь в одиночестве и думать об этой вороватой шлюшке. Сама знаешь, она никогда мне не нравилась.

А вот мне, идиотке, нравилась. Ладно, проехали.

– Я ведь тебе это говорила, верно, Нейт?

Нейт пожал плечами и снова позвенел ключами.

– Иди. Собирайся. – Лорен подтолкнула меня в сторону спальни.

В нынешней ситуации это, наверное, была моя единственная возможность познакомиться с Дэвидом Феррисом. Эв все еще появлялась здесь время от времени, но его я никогда не видела, несмотря на то, что иногда в надежде «зависала» на ступеньках. Он не был моим любимчиком в четверке «Стейдж Дайв». Эта честь досталась барабанщику Мэлу Эриксону. Несколько лет назад я с ума по нему ходила. Но *все-таки*... Дэвид Феррис. Стоило пойти хотя бы ради возможности познакомиться с одним из них. Несколько лет назад эта группа была одной из моих любимых, и не потому, что они выглядели как истинные боги рока. Мне нравилась их музыка.

– Ладно, дай мне десять минут.

Это был абсолютный минимум времени, в течение которого я могла морально, если не физически, подготовиться к встрече с богатыми и знаменитыми. К счастью, мой внутренний измеритель заинтересованности был опасно близок к отметке «мне на все наплевать!». Значит, сегодняшний вечер – лучший момент для того, чтобы познакомиться с мистером Феррисом. Возможно, мне даже удастся сохранить хладнокровие и не походить на охваченную благоговением пустышку.

– Пять минут, – сказал Нейт. – Скоро начнется матч.

– Ты можешь успокоиться? – поинтересовалась Лорен.

– Нет, – прищелкнул языком мужчина, и Лорен захихикала. Я не стала оборачиваться. Не хотела это видеть. Стены здесь отвратительно тонкие, так что ночные брачные повадки Лорен и Нейта не были для меня большим секретом. К счастью, днем я обычно на работе. Эти часы для меня оставались тайной, над которой я не задумывалась.

Ладно, иногда задумывалась, потому что у меня уже давно не было отношений. Кроме того, очевидно, у меня была скрытая тяга к подглядыванию, и с этим нужно что-то делать.

Я что, на самом деле готова провести вечер, наблюдая за трущимися друг о друга парочками?

Я могла бы позвонить Рису, хотя он говорил, что у него сегодня назначено свидание. Конечно, у него всегда назначено свидание. Рис идеален во всех отношениях, кроме сво-

ей неумемной любвеобильности. Мой лучший друг, мягко говоря, не пропускал ни одной юбки. Похоже, он состоял в близких отношениях с большей частью женского населения Портленда в возрасте от восемнадцати до сорока восьми лет. По сути, со всеми, кроме меня.

И это было прекрасно.

Нет ничего плохого в том, чтобы просто дружить. Хотя я действительно считала, что когда-нибудь из нас получится отличная пара. Рядом с ним было легко. Мы могли бы отлично поладить, учитывая, сколько у нас общего. А пока я довольствовалась тем, что ждала и жила собственной жизнью. Не то чтобы в последнее время я с кем-нибудь встречалась или по кому-нибудь сохла, но вы поняли, что я имею в виду.

Рис выслушал бы все мои стенания по поводу Скай. Возможно, он даже отменил бы свое свидание, пришел бы и составил мне компанию, пока я буду хандрить. Однако он определенно сказал бы: «Я же тебя предупреждал». Когда он узнал, что я позволяю ей жить за мой счет, он не обрадовался. Он прямо сказал ей, что она использует меня. Как выяснилось, он был прав на все сто десять процентов.

Рана, однако, была слишком свежа, чтобы до нее можно было дотрагиваться и тем более в нее тыкать. Так что... обойдусь без Риса. Скорее всего, Лиззи дала бы мне точно такой же пинок под зад, как и Рис. Ни один из них не был сторонником моего плана спасения Скай. Решено. Пойду на вечеринку и хорошенько оттянусь, пока мой мир не превра-

тился в полное дерьмо.

Отлично. У меня получится.

Глава вторая

Ничего у меня не получилось.

Дэвид и Эв жили в роскошном многоквартирном доме в районе Перл Дистрикт. Огромная квартира занимала половину верхнего этажа в прекрасном старом здании из коричневого кирпича. Должно быть, Эв это казалось наваждением – перебраться из нашего убогого, продуваемого сквозняками здания с тонкими стенами в такое великолепие. Наверное, это было потрясающе. Старый многоквартирный дом стоял на окраине даунтауна¹, недалеко от университета, но Дэвид и Эв жили в самом центре очень крутого и дорогого Перл Дистрикт.

К счастью, Эв, казалось, была рада меня видеть. Один, возможно, неловкий момент был сведен на нет. Муж Эв, рок-звезда, слегка кивнул мне в знак приветствия, в то время как я изо всех сил старалась не пялиться в его сторону. У меня так и чесались руки попросить его оставить автограф. Хотя бы у меня на лбу.

– Угощайся на кухне, чем захочешь, – сказала Эв. – Там полно напитков, и скоро будет пицца.

– Спасибо.

– Ты живешь рядом с Лорен и Нейтом? – впервые загово-

¹ *Даунтаун* – центральная часть крупного города с обилием офисов, банков, небоскребов и развлекательных заведений.

рил Дэвид.

Боже правый, от его темных волос и скульптурных черт лица захватывало дух. Нельзя быть таким жадным: разве ему мало того, что он безумно талантлив?

– Да, – сказала я. – Мы с Эв раньше жили по соседству, и я частенько захожу в кафе Руби.

– Каждое утро, в обязательном порядке, – подмигнула мне Эв. – Двойной обезжиренный латте с карамелью.

Дэвид кивнул и, кажется, расслабился. Он обнял жену за талию, и она ему улыбнулась. Любовь ей удивительно шла. Я надеялась, что они и дальше будут вместе.

За свою жизнь я любила, по-настоящему любила четырех человек. Конечно, не все они были моими парнями. Но я доверяла им свое сердце. Трое меня подвели. Поэтому я решила, что вероятность успеха составляет двадцать пять процентов.

Когда Дэвид и Эв начали целоваться взад-вперед, я восприняла это как намек, что пора пойти осмотреться.

Я прихватила пиво с кухни (оборудованной по последнему слову техники и за гранью воображения) и с новой решимостью оглядела большую гостиную. Я вполне в состоянии это сделать. Общение и я собирались стать лучшими друзьями. В комнате находилась пара десятков человек. Огромный плоский экран транслировал матч, перед ним застыл восторженный Нейт. В толпе обнаружилось несколько знакомых лиц; но к большинству из них я никогда не осмелилась бы

приблизиться. Я глотнула пива, чтобы смочить пересохшее горло. Быть лишним на вечеринке – это своеобразная пытка. Учитывая сегодняшние события, мне не хватало смелости начать разговор. С моим талантом выбирать тех, кому можно доверять, я, скорее всего, заговорю с единственным невероятно опасным убийцей.

Лорен жестом пригласила меня присоединиться к ней как раз в тот момент, когда у меня в заднем кармане джинсов жужжал мобильник. Я помахала Лорен, вытащила сотовый и быстро вышла на балкон, подальше от шума и болтовни. Пока я закрывала балконные двери, на экране высветилось имя Риса.

– Привет, – сказала я, улыбаясь.

– Свидание не состоялось.

– Какая жалость.

– Чем занимаешься?

Ветер трепал мои волосы, вызывая дрожь. Типичная погода для Портленда в это время года – октябрь зачастую бывает холодным, влажным, пасмурным и унылым. Я поплотнее запахнула синюю шерстяную куртку.

– Я на вечеринке. Придется тебе самому себя развлекать. Извини.

– Вечеринка? Что за вечеринка? – заинтересовался он.

– Меня на нее вообще-то не приглашали, поэтому я не могу пригласить тебя.

– Черт возьми. – Он зевнул. – Ладно, ничего страшного.

Может, для разнообразия лягу пораньше.

– Хорошая идея.

Я подошла к перилам. Внизу по улице пронеслись автомобили. Перл Дистрикт был скоплением баров, кафе и вездесущего холода. По улице, бросая вызов непогоде, шло множество людей. Повсюду разгоняли темноту городские огни, завывал ветер. С мрачной, экзистенциально-кризисной точки зрения – прекрасный вид. Портленд мне нравился в любую погоду. Он сильно отличался от моей родной Южной Калифорнии, и я это очень ценила. В этом городе дома строили, чтобы защититься от снега и льда, а не от солнца. Культура здесь была более странной и во многих отношениях – более снисходительной. А может быть, мне просто было трудно вспомнить что-то хорошее о родном городе. Я оттуда сбежала. И это все, что имело значение.

– Рис, мне нужно пойти пообщаться.

– Ты какая-то расстроенная. Что-то случилось?

Я застонала.

– Давай поговорим завтра на работе.

– Давай поговорим сейчас.

– Позже, Рис. Мне нужно сделать счастливое лицо, чтобы Лорен мной гордилась.

– Энн, хватит нести фигню. Что происходит?

Я скривилась и сделала еще один глоток пива, прежде чем ответить. Мы работали вместе уже почти два года. Очевидно, у него было достаточно времени, чтобы разобраться в мо-

ей манере говорить.

– Скай съехала.

– Отлично. Давно пора. Она отдала тебе деньги?

Я позволила своему молчанию говорить за меня.

– Че-е-ерт. Энн. Серьезно?

– Я знаю.

– Что я тебе говорил? – рыкнул он. – Разве я не говорил...

– Рис, давай не будем. Пожалуйста. Тогда я думала, что поступаю правильно. Она была моей подругой, и ей нужна была помощь. Я не могла просто...

– Нет, могла. Черт подери, она использовала тебя!

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Да, Скай, черт подери, использовала меня. Ты был прав, а я ошибалась.

Он разразился длинной чередой ругательств, а я терпеливо ждала. Неудивительно, что я не хотела заводить этот разговор. Не существовало хорошего способа разобраться с этой паршивой историей. Разочарование вскипело во мне, защищая от холода.

– Сколько тебе нужно? – севшим голосом спросил он.

– Что? Нет. Я не собираюсь занимать у тебя деньги, Рис. Завязнуть в долгах – это не выход.

Кроме того, даже если он и владелец бизнеса, у него вряд ли есть лишние деньги. Рис умеет экономить немногим лучше меня. Я сужу по той дизайнерской одежде, которую он каждый день носит на работу. Очевидно, для того, чтобы

поддерживать образ мистера Любовника в Портленде, требуется тот еще гардеробчик. Честно говоря, одевается он исключительно хорошо.

Рис вздохнул.

– Знаешь, для того, кто всегда готов помочь другим, ты сама паршиво принимаешь помощь.

– Я что-нибудь придумаю.

Еще один болезненный вздох. Я перегнулась через перила и опустила голову, позволяя холодному, влажному ветру ударить в лицо. Приятное ощущение, компенсирующее начинающуюся от напряжения головную боль.

– Я отключаюсь, Рис. У них здесь пиво и пицца. Я почти уверена, что, если постараюсь, смогу найти себе уютное местечко.

– Ты собираешься съехать с квартиры, да?

– Да, вероятно, мне придется переехать.

– Оставайся у меня. Можешь ночевать на моем диване.

– Как мило с твоей стороны.

Я попыталась рассмеяться, но получившийся звук оказался больше похож на сдавленный кашель. В моей ситуации мне было не до смеха. Я, спящая на диване Риса, в то время как он жестко занимается *этим* в соседней комнате с какой-нибудь незнакомкой. Нет. Так не годится. Я и так чувствовала себя маленькой дурочкой из-за того, что позволила Скай себя провести. Стать свидетельницей активной сексуальной жизни Риса – это уже слишком.

– Спасибо, Рис. Но я почти уверена, что ты делал невыразимые вещи со многими, многими женщинами на этом диване. Не уверена, что когда-либо смогу на нем заснуть.

– Думаешь, тебя будут преследовать призраки прошлых соитий?

– Меня бы это не удивило.

Он фыркнул.

– Если потребуется, мой непристойный диван всегда к твоим услугам, хорошо?

– Спасибо. Я учту.

– Позвони, если тебе что-нибудь понадобится.

– Пока, Рис.

– О, погоди, Энн.

– Да?

– Ты не сможешь поработать в воскресенье? У Тары какие-то проблемы. Я сказал ей, что ты прикроешь ее.

– Я провожу воскресенье с Лиззи, – осторожно сказала я. – И ты это знаешь.

В ответ Рис промолчал.

И я почувствовала, как ко мне подкрадывается чувство вины.

– Что, если я выйду за нее в другую смену? Она сможет с кем-нибудь поменяться?

– Да ладно, не бери в голову. Я разберусь.

– Извини.

– Нет проблем. Поговорим позже.

И он отключился.

Я убрала мобильник, сделала еще один глоток пива и уставилась на город. По серпику луны плыли темные облака. Воздух теперь казался холоднее, отчего кости у меня заныли, как у старухи. Нужно выпить еще. По крайней мере, на сегодняшний вечер это может решить мои проблемы. Однако пива уже почти не осталось, а вернуться внутрь я не решалась.

Ну, все.

Хватит об этом думать.

Вечеринка жалости к одинокой девушке закончилась одновременно с выпивкой. Нужно выбраться из тени, вытащить голову из задницы и вернуться внутрь. Нельзя упускать эту возможность. Как будто я не мечтала миллион раз или больше познакомиться с кем-нибудь из группы. Я уже познакомилась с Дэвидом Феррисом. Так что мои желания вполне могут осуществиться. В следующий раз буду просить у господы сиськи побольше, задницу поменьше и умение лучше выбирать себе друзей.

И достаточно денег, чтобы оплатить обучение сестры в колледже и, конечно, сохранить крышу над головой.

– Еще будешь? – спросил глубокий голос, заставив меня вздрогнуть. Мой подбородок дернулся вверх, глаза расширились. Я думала, что я одна, но в углу, ссутулившись, сидел парень. Тускло блестели волнистые светлые волосы до плеч, остальная часть тела оставалась в тени.

Вау.

Нет. Не может быть, чтобы это был он.

Я имею в виду, что, конечно, может. Но все-таки этого не может быть!

Кем бы он ни был, он должен был слышать мою половину телефонного разговора, а этого больше чем достаточно, чтобы назвать меня одной из величайших идиоток нашего времени. Послышалось звяканье и шипение открываемого пива, и он протянул его мне. Свет из комнаты отражался на запотевшей бутылке, заставляя ее блестеть.

– Спасибо. – Я подошла ближе, достаточно близко, чтобы разглядеть его даже при слабом освещении, и потянулась за пивом.

Черт возьми. Это действительно был Малкольм Эриксон.

Вот и настал кульминационный момент моей жизни. Когда я была подростком, у меня на стене спальни висела одна или две фотографии «Стейдж Дайв». Ладно, может быть, не две, а три. Или двенадцать. Неважно. Дело в том, что на одном постере была вся группа. По крайней мере, фотограф, вероятно, думал, что вся. На переднем плане – Джимми с искаженным лицом, кричащий в микрофон. Справа от него, наполовину окутанный тенью и дымом, стоял Дэвид, склонившийся над своей гитарой. А слева, ближе к передней части сцены, высился игравший на бас-гитаре Бен.

Но они не имели значения. Совсем.

Потому что позади них был он – в окружении огней, сияю-

щих сквозь ударную установку. Обнаженный по пояс и мокрый от пота, захваченный фотографом врасплох. Его правая рука была вытянута, он сосредоточился на своей цели, тарелке, по которой собирался ударить. Чтобы извлечь громкий звук.

Он играл самозабвенно и выглядел как бог.

Сколько раз после целого дня забот о матери и сестре, усердной работы и совершения хороших, ответственных поступков я лежала на кровати и смотрела на эту фотографию. И вот он здесь.

Наши пальцы соприкоснулись так, как это практически неизбежно бывает, когда тебе передают бутылку. Он не мог не заметить, что я дрожу. К счастью, он ничего не сказал. Я поспешила обратно на свое место у края, небрежно прислонившись к перилам с пивом в руке. Крутые ребята прислоняются. Выглядят расслабленными.

Он тихо усмехнулся, давая мне понять, что мне никого не удалось проведать. Подался вперед, упершись локтями в колени. При этом его лицо полностью оказалось на свету, и я была захвачена, очарована. Мой разум затуманился.

Сомнений нет. Совершенно точно, определенно, это был он.

У этого мужчины были соблазнительные губы, вы бы их видели! Высокие скулы и пресловутая ямочка на подбородке. Раньше подобные черты не казались мне привлекательными. Теперь я так не считала. Но снес мне крышу он весь,

целиком. Отдельные черты ничего не значили без веселого блеска в глазах и намека на ухмылку. Боже, я ненавидела людей, которые ухмылялись. Похоже, теперь мне захотелось облизать их всех, потому что у меня потекли слюнки.

– Я Мэл, – сказал он.

– Я... я знаю, – заикаясь, пробормотала я.

Его ухмылка стала шире.

– Я знаю, что ты знаешь.

Ха. Я держала рот на замке.

– Кажется, у кого-то был плохой день.

Я по-прежнему не нашлась с ответом. Тупой взгляд – лучшее, на что я оказалась способна.

Почему он сидит здесь, в темноте? Судя по упоминаниям в прессе, этот парень был душой группы. И все же он здесь, пьет в одиночестве, прячется, как и я. Он медленно потянулся, поднимаясь со своего места. Слава тебе, господи. Он вернется в дом и избавит меня от неловкой ситуации. Мне не придется поддерживать разговор. Учитывая мой внезапный приступ фанатской тупости, это просто везение.

Вот только он не ушел.

Вместо этого он направился ко мне. Худощавое, мускулистое тело двигалось с небрежной грацией. Он оказался выше меня дюймов на пять-шесть. Достаточно, чтобы запугать, если это было его целью. Мускулы рук натягивали ткань рукавов. Руки барабанщика. Такие же прекрасные, как и остальные части тела, покрытые татуировками и выпуклые во всех

нужных местах. Держу пари, и на ощупь тоже великолепные.

Я так явно рассматривала его, что кто-то должен был дать мне оплеуху.

Если я продолжу в том же духе, я сама себе дам оплеуху. Изо всех сил.

– А тебя как зовут? – спросил он, присоединяясь ко мне у перил. Боже, у него даже голос оказался приятным. Волоски у меня на затылке встали дыбом от восторга.

– Меня?

Он стоял так близко, что коснулся меня локтем. Локоть был голым, поскольку на нем были только джинсы, конверсы и облегающая футболка с надписью: «Королевы каменного века». Мэл Эриксон прикоснулся ко мне. Отныне больше никогда не буду мыться.

– Да-а-а, как твое имя, – протянул он. – Смысл того, что я называю тебе свое имя, даже если ты уже знаешь его, в том, чтобы ты назвала мне свое. Вот как это делается.

– Ты понял, что я тебя узнала?

– У тебя был безумный взгляд.

– О.

Мгновение спустя он застонал.

– Ладно, это слишком долго. Я просто придумаю, как тебя называть.

– Энн.

– Что – Энн?

– Энн Роллинс.

Ослепительная улыбка озарила его лицо.

– Энн Роллинс. Видишь, это не так уж сложно.

Я стиснула зубы и попыталась улыбнуться. Скорее всего, я походила на сумасшедшую. Ту, что провела слишком много времени, представляя его обнаженным. Боже милостивый, какой позор!

Он осторожно стукнул своей бутылкой пива по моей.

– Твое здоровье, Энн. Приятно познакомиться.

Я сделала еще глоток, надеясь унять дрожь. Увы, для этого выпивка действовала на меня недостаточно сильно и быстро. Может, стоит перейти на что-нибудь покрепче. Первый близкий разговор с рок-звездой, вероятно, следует вести за крепким алкоголем. Эв определено что-то об этом знала, со своими выходками с текилой в Вегасе. И посмотрите, как хорошо у нее все сладилось.

– Что привело тебя сюда этим вечером, Энн?

– Я приехала с Нейтом и Лорен. Это они привели меня.

Они мои соседи. Живут по соседству.

Он кивнул.

– Вы с Эв подруги?

– Да, я, ну... Мы с ней приятельницы. Не могу сказать...

Я имею в виду, не знаю, можно ли сказать, что мы близкие подруги, но...

– Да или нет, Энн?

– Да, – ответила я и тут же захлопнула рот, чтобы избежать очередного приступа словесного поноса.

– Да, Эв славная. Дэви повезло, что он ее встретил.

Он умолк, глядя на городские огни. Мэл нахмурился, веселое выражение лица исчезло. Он казался грустным, даже слегка потерянным. Бравада рокера-тусовщика испарилась. Интересно. Люди представляли Эв новой Йоко Оно, следующей за Дэвидом, досуха высасывающей из него славу и богатство. Не нужно было быть ее лучшей подругой, чтобы понять, насколько это далеко от истины. Кем бы ни был Мэл, скорее всего, он имеет мало общего с той чепухой, которую распространяют о нем в интернете.

Но куда важнее другое. Насколько сильно я опозорилась?

– У меня точно был безумный взгляд? – спросила я, страшась ответа.

– Да, именно безумный.

Черт.

– Так ты – подруга Эв? Я имею в виду, ты не занимаешься музыкальным бизнесом или чем-нибудь в этом роде? – спросил он, снова сосредотачиваясь на мне.

Его лицо прояснилось, настроение вновь изменилось. Я никак не могла угнаться за этими переменами. Ладонями он принялся отбивать быстрый ритм на перилах балкона.

– Нет. Я работаю в книжном магазине в нескольких кварталах отсюда.

– Ясно. – Он посмотрел на меня сверху вниз, очевидно, довольный моим ответом. – Так о чем был тот телефонный звонок?

– Ни о чем.

– Ни о чем? – Он подошел ближе. – А что случилось с твоим носом?

Моя рука тут же взлетела вверх, прикрывая лицо. Это была лишь небольшая горбинка, но все же.

– Сестра сломала, когда мы были маленькими.

– Не надо прикрывать. Я думаю, это мило.

– Отлично.

Я опустила руку. Он уже увидел мой изъян, так что какой в этом прок?

– Почему она его сломала?

– Однажды она разозлилась и запустила в меня игрушечным грузовиком.

– Не «как». Почему?

Я подавила вздох.

– Она хотела завести котенка, а у меня аллергия на кошек.

– Вы не могли вместо этого завести щенка?

– Я хотела, но мама сказала «нет». Сестра до сих пор винит меня.

Он нахмурился.

– Выходит, в детстве у тебя не было домашних животных?

Я покачала головой.

– Это чертовски ужасно. У каждого ребенка должен быть домашний питомец.

Он казался искренне возмущенным.

– Да, ну, время прошло, и я вроде как смирилась. – Я

нахмурилась и глотнула еще пива. Все свидетельствовало о том, что выпивка мне еще понадобится. Разговор становился каким-то странным.

Он стоял, наблюдая за мной со слабой улыбкой, и это снова приковало мое внимание. Мои губы невольно растянулись в какую-то невнятную обнадеживающую идиотскую полуулыбку.

Мэл.

Мэл Эриксон.

Черт побери, он прекрасен. Мои так долго дремавшие гормоны пустились в радостный пляс. В моих трусиках определенно что-то происходило. Что-то, чего не случилось уже очень давно.

– Опять этот безумный взгляд, – прошептал он.

– Черт. – Я крепко зажмурилась. Когда семь лет назад Лиззи застала меня с парнем, это было чертовски неловко, особенно учитывая, что потом она побежала и все рассказала матери. Правда, мать была недостаточно трезвой, чтобы взволноваться. Но сегодняшняя ситуация оказалась еще хуже.

– Ты покраснела. Думаешь о неприличных вещах со мной, Энн?

– Нет.

– Врунишка, – тихо поддразнил он. – Ты точно представляешь меня без штанов.

И это было правдой.

– Грубовато, цыпа. Это серьезное вмешательство в мою личную жизнь. – Он наклонился ближе, его дыхание согрело мое ухо. – Что бы ты там себе ни представляла, он у меня гораздо больше.

– Ничего.

– Я не шучу. Это просто монстр. Я не могу его контролировать.

– Малкольм...

– Тебе понадобится хлыст, чтобы укротить его, Энни.

– Прекрати.

– Ты же не возражаешь?

Я закрыла руками разгоряченное лицо. Не смеяться. Нельзя смеяться, потому что взрослые женщины так фигово себя не ведут. Мне что, шестнадцать лет?

Внутри квартиры заорал Нейт. Раздвижные стеклянные двери лишь отчасти гасили звуки. Я вытаращила глаза: он осыпал телевизор оскорблениями, как безумный размахивая руками. Лорен засмеялась, и мой мозг снова включился, посылая тревожные сигналы по всему телу. Как будто я и так не понимаю, что мне нужно убираться отсюда к чертовой матери, пока я окончательно себя не унизила. Хорошая работа, лобные доли. По крайней мере, я в состоянии соображать, особенно когда не пялюсь на Мэла.

Блестящее и крайне своевременное открытие.

И оно работало до тех пор, пока он не наклонился и не заглянул мне в лицо, отчего у меня появилось ощущение,

что мои легкие вот-вот взорвутся.

– У тебя между передними зубами щербинка, – внимательно прищурившись, сообщил он мне. – Ты знала?

– Да.

Он изучал меня, как будто я была инопланетянкой, диковинкой, подброшенной к порогу его дома. Взгляд скользил по моему телу. Вряд ли он мог что-то разглядеть, учитывая, что на мне были пальто, джинсы и ботинки. Но понимание этого факта мне не помогло. От ленивой оценивающей ухмылки у меня задрожали коленки. Прошла целая вечность, прежде чем он снова посмотрел мне в лицо.

Черт, он был хорош. Меня только что профессионально раздели, не сняв ни единого предмета гардероба.

– У тебя глаза приятного оттенка... голубого? – поинтересовался он. – Сложно сказать при таком освещении.

Я откашлялась.

– Да, они голубые. Ты не мог бы перестать? Пожалуйста.

– Что перестать? – слегка обиженно уточнил он. – Что я такого делаю?

– Смотришь на меня. Это напрягает. Мне не нравится.

– Ты первая на меня уставилась. Кроме того, когда ты сюда пришла, ты уже была взвинчена. Я бы сказал, что ты вся на нервах. Но не волнуйся, я постараюсь помочь. Давай расскажи дяде Мэлу, что у тебя случилось.

– Вау, как мило с твоей стороны. Но у меня все в порядке.

Он придвинулся ближе, заставив меня попятиться. Увы,

отступить было некуда.

– О чем ты говорила по телефону, Энн?

– Ну, знаешь... это личное. Я действительно не хочу это обсуждать.

– Ты говорила, что тебя кинула подруга и ты можешь потерять жилье, верно?

– Верно.

Я поникла, ощущая, как заныло сердце. Чертова Скай. Я не стремлюсь угодить всем и вся, но стараюсь заботиться о тех, кто мне близок. Глупая, я-то считала, что поступаю правильно. Когда маме стало плохо, я вмешалась и сделала то, что нужно было сделать. Я не могла поступить иначе. Однако нынешнее состояние моих финансов наводит на мысль, что это стало чем-то вроде дурной привычки.

– Да. Очень точно подмечено.

Его глаза расширились от внезапной тревоги.

– Черт. Не плачь. Я не Дэви. Я не знаю, как с этим справиться.

– Заткнись, я не собираюсь плакать. – Я яростно заморгала, отворачиваясь. – Я же сказала, что не хочу это обсуждать.

– Господи. Никак не думал, что ты разрыдаешься.

Мое пиво закончилось; пора было уходить. Кроме того, мне нужно сбежать, пока меня не выдали слезящиеся глаза. А у Мэла должны найтись дела поважнее, чем трепаться со мной. Дразнить меня. Это оказался самый мучительно неловкий и потрясающий разговор за всю мою жизнь. На ка-

кое-то время я даже позабыла о своих проблемах.

Он заставил меня улыбнуться.

– Итак, – я протянула руку для рукопожатия, желая этого последнего контакта, стремясь прикоснуться к нему настоящему хотя бы раз. Его фото много лет висело на стене моей спальни. Я расстанусь с ним на светлой ноте, даже если это меня добьет. – Было приятно познакомиться.

– Пытаешься меня отшить? – рассмеялся он.

– Нет, я...

– Перестань смотреть на мое плечо, Энн. Посмотри мне в лицо, – приказал он.

– Я и смотрю в лицо!

– Боишься, что опять вытарацишься безумным взглядом?

– Может быть. – Я раздраженно прищелкнула языком. –

Ты всегда так издеваешься над поклонницами?

– Нет. Я и представить не мог, как это весело.

Моя рука повисла между нами в воздухе. Я уже собиралась убрать ее, когда он схватил меня за руку. Я пристально уставилась ему в лицо, решив на этот раз не терять самообладания. Проблема с Мэлом Эриксоном заключалась в том, что он был физически безупречен. Ни единый изъян не портил его, ни большой, ни маленький. Однако, если он продолжит меня доставать, я это подправлю.

– Чего ты так смотришь? – спросил он, наклоняясь ко мне. – О чем ты думаешь?

У меня все внутри сжалось, любые мысли о насилии ис-

парились.

– Ни о чем.

– Хм. Лгунья из тебя не очень.

Я попыталась вырваться из его хватки, но он крепко держал меня за руку.

– Еще один короткий вопрос. Часто у тебя в отношениях с подругами приключается подобное дерьмо?

– Что?

– Дело в том, что, когда ты разговаривала по телефону с еще одним своим другом, мне так показалось. – Он навис надо мной, заслоняя ночное небо. – Кажется, твоя проблема в том, что люди тебя используют.

– Я не собираюсь это обсуждать.

Я вывернула руку, пытаюсь освободиться. Даже с потными ладонями это оказалось невыполнимой задачей.

– Ты заметила, что твой приятель попросил об одолжении, даже зная, что ты расстроена из-за предательства подруги? Что ты об этом думаешь?

Я дернула руку, но он держал крепко. Интересно, насколько силен этот сукин сын?

– Я считаю, что это был низкий поступок. Между нами говоря, похоже, Энн, у тебя не очень хорошие друзья.

– Эй. У меня замечательные друзья.

– Ты что, блин, издеваешься? Они кидают тебя и ждут, что ты будешь решать их проблемы, даже когда ты сама по уши в дерьме. Seriously, цыпа. Так поступают только мудаки.

– Мэл...

– Но что еще хуже, ты им это позволяешь. И вот этого я не понимаю.

– Ничего я им не позволяю.

– Да конечно! – он повысил голос. – Еще как позволяешь.

– Господи боже мой, ты не мог бы перестать орать?

– Это ужасно! Я потрясен до глубины души! – закричал он, посвящая весь чертов район в подробности моей жизни. – Это должно закончиться! Я не стану этого терпеть. Слышишь меня, Портленд?

– Отпусти меня, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

– Вы, мисс Роллинс, просто половая тряпка.

– Я не тряпка, – рявкнула я. Все во мне восставало против этой мысли. Либо оцетиниться, либо в страхе бежать. Я была так взвинчена, что никак не могла определиться.

Он закатил глаза.

– Да ладно, ты же знаешь, что так и есть. У тебя это на лице написано.

Я замотала головой, не в силах ему ответить.

– Итак, размышлять тут не о чем. Так что я решил, Энн, что тебе нужны границы. Границы. Для. Твоих. Друзей. – Он подчеркнул каждое слово, постукивая пальцем по моему носу. – Ты меня слышишь? Доходит?

И вот тогда-то я сорвалась и заорала:

– Тебе нужны границы? Может, начнешь с того, что отвалишь сам? Как тебе такая граница, а? Все это не твое черто-

во дело, ты, несносный придурок!

Он открыл рот, чтобы ответить, но я не дала ему такой возможности.

– Ты ни черта обо мне не знаешь. И ты считаешь, что можешь бросать мне это прямо в лицо и выводить меня из себя просто ради забавы? Нет. Пошел ты, чувак. Пошел. На хер.

Все стихло, даже музыка внутри. Воцарилась ужасающая тишина. Люди с любопытством уставились на нас через стекло. Губы Лорен сложились в идеальную букву «О».

– Черт, – пробормотала я.

– Энн?

Что я натворила? Лорен пригласила меня на милую вечеринку, а я сорвалась на одного из гостей. Остается только заткнуться и умереть.

– Пожалуйста, отпусти мою руку.

– Энн, посмотри на меня.

Ни за что.

– Ну давай, покажи свои глазки.

Я медленно и устало повернулась к нему. Он медленно изогнул в улыбке идеальные губы.

– Это было чертовски круто. Вот теперь я тобой горжусь.

– Ты сумасшедший.

– Не-а.

– Да. Ты действительно сумасшедший.

– Это ты сейчас так думаешь. Просто немного подожди.

Подумай о том, что я сказал.

Я молча покачала головой.

– Было приятно познакомиться с тобой, Энн. Мы еще поговорим, и очень скоро, – сказал он, запечатлев поцелуй на тыльной стороне моей руки, прежде чем отпустить ее. В его глазах светился огонек, который мне не захотелось разгадывать. И которому я совершенно не доверяла. – Обещаю.

Глава третья

Едва я вошла внутрь, рядом со мной возник Дэвид Феррис, не иначе, чтобы вышвырнуть меня вон. На подобных мероприятиях орать на рок-звезд явно не принято.

– Привет.

Дэвид обращался ко мне, но его взгляд был прикован к противоположной стороне комнаты, где о чем-то беседовали Лорен и Эв. Возможно, они обсуждали какую-то проблему, поскольку Лорен эмоционально жестикулировала. Каждые несколько секунд Эв ударяла ее по руке. Однако она, кажется, не возражала.

– Привет.

– Развлекаешься? – поинтересовался он.

– Эм-м, конечно.

Он кивнул, его манера держаться была такой же, как раньше, – холодной и отстраненной.

– Все прекрасно, – прошептала я.

От двух бутылок пива и странной стычки у меня слегка кружилась голова. В конце концов, выпивка оказалась не такой уж хорошей идеей. Особенно если мне придется продолжать поддерживать беседу с важными людьми, действительно вникая в смысл разговора, а не выкрикивая в их адрес оскорбления. Музыка снова гремела всюду, люди болтали друг с другом. Никто даже толком не взглянул лишний

раз в мою сторону. Я могла только надеяться, что Мэлу не впервой разбирать на части жизни случайных знакомых, и они видели все это раньше.

– Ты разговаривала с ним? – спросил Дэвид.

– С кем? С Мэлом?

– Да.

– А, да. Разговаривала.

Я-то думала, нас слышали все.

– Хм. – На другом конце комнаты расхохоталась Эв. Ответная улыбка тронула его губы. – Вы о чем-то спорили?

– Да нет, ничего особенного, – замялась я. – Ничего.

Дэвид повернулся ко мне, на лбу у него проступили морщины, улыбка давно исчезла. Долгое время он просто смотрел на меня.

– Не бери в голову. – Он быстро ускользнул, оставив меня сбитой с толку.

Я что, не должна была разговаривать с Мэлом? Он первый заговорил со мной. Возможно, я на него пялилась, но начал разговор именно он. И орать тоже, если уж на то пошло. Я не виновата, что пообщалась с одним из самых известных барабанщиков на планете. Я припомнила, как Мэл смотрел на город. Как он хмурился, прежде чем снова начать подшучивать надо мной. Как у него менялось настроение. И теперь, оказывается, Дэвид о нем беспокоится...

Все любопытнее и любопытнее.

Были бы добывание денег и покорение женских сердец

смыслом жизни, Мэл имел бы все. Я видела фотографию его прекрасного дома на побережье Лос-Анджелеса. Его фотографии в окружении полуодетых женщин были нормой. Но счастье не купишь. Я это знаю. Вот только, учитывая мою нынешнюю ситуацию, не слишком мне это знание помогло. В придачу у этого мужчины были слава, всеобщее обожание и потрясающая работа, связанная с большим количеством путешествий. Как он смеет не быть безумно, невероятно счастливым! В чем его проблема?

Хороший вопрос.

– Какой хмурый взгляд. – Лорен подхватила меня под руку, увлекая в самую гущу вечеринки. – Ты в порядке?

– В порядке.

– Я слышала, как вы с Мэлом сцепились.

– Похоже, это слышали почти все. – Я поморщилась. –

Извини.

Она засмеялась.

– Да ладно тебе! Смысл жизни Мэла – выводить людей из себя.

– Меня ему точно удалось вывести.

– Дай угадаю. Тебе звонил твой приятель Рис? – Ее голос сочился презрением.

Мы с Лорен начали вместе проводить время, когда Эв вышла замуж и переехала. Нейту часто приходилось работать по выходным. В одиночестве Лорен быстро начинала скучать. Так что мы частенько пили вместе кофе или ходили в

кино. Это было здорово. Особенно последние несколько месяцев, с тех пор, как Скай начала меня избегать. Она говорила, что проводит время со своим новым парнем, но теперь мне пришлось задуматься.

Я ненавидела чувство сомнения во всем, что произошло. Ощущение потери всякого доверия. Это было неприятно до мурашек.

– У Риса накрылось свидание, – объяснила я. – Эв что-то говорила насчет пиццы? Я умираю с голоду.

– Однажды ты перестанешь быть запасным аэродромом для этого парня.

Я выпрямилась.

– Лорен, мы просто друзья.

Она повела меня на кухню. На мраморной столешнице было разложено множество коробок с пиццей.

– Да уж конечно, – фыркнула она. – Он тобой манипулирует. Знает, что он тебе нравится, и играет на этом.

– Нет, это не так. Повторяю, мы просто друзья.

Я только что опозорилась перед Малкольмом Эриксоном. С размышлениями о том, что я глупо веду себя с Рисом Люисом, можно и повременить.

Или вообще никогда об этом не думать. «Никогда» – тоже неплохо.

– Ты могла бы добиться большего, если бы приложила усилия, – сказала Лорен.

Я издала неопределенный звук. Надеюсь, этого было до-

статочно, чтобы закончить эту тему разговора. Затем у меня громко заурчало в животе. Вкуснятина, плавленый сыр. С утра я так разволновалась из-за разговора со Скай, что пропустила обед. В животе у меня плескались две бутылки пива, так что давно пора было поесть. Хотя начинка в пицце оказалась совсем не такой, как я ожидала.

– Артишоки со шпинатом?

– Кажется, да. – Лорен покачала головой и сунула мне обжигаяще горячий кусочек ветчины с ананасом, предварительно положив его на салфетку. – Вот, попробуй. Эту Эвелин не испортила своей овощной фигней. Я люблю ее, правда люблю. Но из всех, кого я когда-либо встречала, у этой девочки самые странные вкусы в начинках для пиццы. Это противоестественно.

Я тут же откусила кусочек, обжигая язык и нёбо. Когда-нибудь я научусь ждать, пока еда остынет. Не сегодня, но когда-нибудь.

Громкость музыки в гостиной внезапно подскочила примерно на миллиард децибел. У меня зазвенело в ушах. Стены содрогнулись. В квартире загремела *Black Rebel Motorcycle Club*². Кто-то умудрился прокричать, перекрывая музыку: «Ве-че-рин-ка!»

Лорен улыбнулась и наклонилась ближе, чтобы быть услышанной.

² *Black Rebel Motorcycle Club* – американская инди-рок-группа, основанная в Сан-Франциско.

– Мэл решил присоединиться! – крикнула она. – Сейчас начнется самое интересное.

* * *

Появившийся Бен Николсон, басист с бычьей шеей из «Стейдж Дайв», еще больше взорвал мой мозг. Они с Мэлом принялись разливать выпивку. Я держала почти полную бутылку пива, чтобы хоть чем-то занять руки. Ну, а дальше последовало все то, что можно было ожидать от вечеринки рок-звезд. На самом деле наркотиков или фанаток было не так уж много. Но было множество симпатичных пьяных людей и много шума. Происходящее слегка напоминало вечеринки в колледже, на которые меня время от времени вытаскивала Лиззи. Только вместо дешевого пива в красных пластиковых стаканчиках раздавали CÍROC и Patrón³. Почти у всех была первоклассная одежда от модных дизайнеров, и мы сидели в апартаментах за миллион долларов, а не в какой-нибудь паршивой студенческой квартирке.

Так что на самом деле это было совсем не похоже на вечеринки, на которые я ходила с Лиззи. Забудьте мои слова.

Лорен, Эв и я немного поболтали и потанцевали. Было весело. Несомненно, Лорен оказала мне услугу, вытащив меня сегодня вечером. Я провела время куда круче, чем если бы

³ CÍROC и Patrón – соответственно марки водки и текилы премиум-класса.

сидела дома в полном одиночестве. Мэл ненадолго ушел с Дэвидом и Беном в другую комнату. Не то чтобы я следила за ним.

Какое-то время я болталась на кухне и трепалась со звукооператором по имени Дин. Кажется, он работал с кем-то по имени Тайлер, который был с группой целую вечность и, по сути, стал другом семьи. Дин оказался милым, интеллигентным парнем, с шикарной черной шевелюрой и пирсингом на губе. Довольно сексуальным. Он пригласил меня в свой номер в отеле, и это было заманчиво. Но в голове у меня продолжали крутиться недавние переживания. Пожалуй, заставить меня сейчас расслабиться смог бы только какой-нибудь сексуальный бог.

Я вышла из кухни, пожелав Дину спокойной ночи.

Потом вернулись Мэл и ребята, и музыка снова сделалась громче. Как и следовало ожидать, все начали разбиваться по парам. Дэвид и Эв исчезли, и никто ничего не сказал. Лорен, переплетя руки с Нейтом, сидела у него на коленях в углу дивана. Я подавила зевок. Все было круто, но время приближалось к трем утра. Я выдохлась. Наверное, мы скоро уедем.

Я надеялась, что мы скоро уедем. Через несколько часов я должна проснуться и петь. Возможность радостного пения может стать проблематичной из-за слов Мэла, которые продолжали вращаться у меня в мозгу. Чрезмерно доверчивая и сломленная? Верно. Половая тряпка, черт бы меня побрал.

– Бенни, малыш! – заорал Мэл.

Он танцевал на кофейном столике с длинноногой брюнеткой. Девушка, казалось, была одержима желанием обвиться вокруг него на манер виноградной лозы. Каким-то образом ему удавалось удерживать ее на приличном расстоянии. Ну, почти.

– Йоу, – очень по-мужски отозвался Бен.

– Ты знаком с моей девушкой, Энн? – Мэл кивнул туда, где я сидела, примостившись на краю дивана. Я замерла. Он несколько часов был занят другими делами. Я думала, он совсем забыл обо мне.

– У тебя есть девушка? – спросил Бен.

– Да. Разве она не прелесть?

Бен бросил на меня короткий взгляд и коснулся своего подбородка. До жути похоже на то, как меня поприветствовал Дэвид. Похоже, у рок-звезд это было чем-то вроде секретного рукопожатия.

– Мы тут поболтали снаружи. Решили жить вместе, – сообщил ему Мэл. Брюнетка в его объятиях нахмурилась. Он даже не заметил. Но что еще более важно, о чем он, черт возьми, говорит? – Это серьезно, чувак. Очень серьезно. У нее кое-какие проблемы с друзьями. Полный трындец. В общем, ей очень нужно, чтобы я сейчас побыл рядом с ней для поддержки и прочего дерьма, понимаешь?

Я тихо стиснула бедную невинную бутылку пива.

– У вас то же, что и у Дэва с Эв? – уточнил Бен.

– Абсо-на-хрен-лютно. Я остепенился. Я теперь другой

человек. Настоящая любовь и все такое.

– Понятно. Интересно, – сказал Бен. – И надолго вас хватит?

– Наша с Энн блаженная страсть будет вечной, малыш Бенни. Просто подожди, и сам увидишь.

Бен изогнул бровь.

– Готов поспорить?

– Назови свою цену, сопляк!

– Ставлю пять штук. Вы разбежитесь до того, как мы отправимся в турне.

– На хрен. Давай уж так, чтобы это стоило моего времени. Двадцать.

Бен расхохотался.

– Это будут самые легкие двадцать штук, которые я когда-либо зарабатывал.

– Ты переезжаешь ко мне? – спросила я, прерывая всю эту мужскую браваду и треп о деньгах. Я не стала касаться моих предполагаемых проблем с друзьями.

– Да, тыковка, – сказал Мэл со смертельно серьезным выражением лица. – Я переезжаю к тебе.

Я съезжилась от ужасного прозвища, но решила сосредоточиться на более реальной проблеме.

– А когда мы это обсуждали?

– Вообще-то к тому моменту ты могла уже уйти. Но сути это не меняет. – Он снова повернулся к Бену. – Идеальное время для приезда мамы. Она ей понравится. Мама всегда

хотела, чтобы я нашел хорошую девушку, остепенился и все такое прочее.

– Я думал, ты не любишь Портленд, – заметил Бен.

– Мне не нравится Портленд. Но мне нравится Энн. – Он подмигнул мне. – Кроме того, Дэви в ближайшее время не собирается возвращаться в Лос-Анджелес. Даже Джимми поговаривает о переезде, может, купит дом по соседству.

– Неужели?

– Да. Видел его новую няньку?

– Не-а, еще нет. А что приключилось с предыдущей – с тем здоровенным старым черным чуваком?

– А, не. Тот давно уже в прошлом. После него их было несколько. Недавно появилась новенькая, – с явной злостью усмехнулся Мэл. – Если Джимми не хочет, чтобы кто-то был рядом, у него найдутся способы отравить им житуху.

– Твою ж ма-а-ать. Позже расскажешь.

Мэл снова усмехнулся.

– Во всяком случае, у нас с Энн серьезные отношения. Я могу остаться тут с таким же успехом.

Брюнетка уставилась на люстру. Кажется, я выглядела еще более озадаченной. Может, он имел в виду какую-нибудь другую Энн. Ту, которая понимает, что, черт возьми, он несет.

– Твоя девушка не возражает, что по тебе ползает какая-то цыпочка? – Бен посмотрел на меня, приподняв бровь. – Мне тоже нужна такая девушка.

– Черт. Ты меня уел. Вся эта моногамия... Никак не могу привыкнуть, чувак. – Мэл отодвинул от себя явно разобитую брюнетку. Мышцы на его руках напряглись, он осторожно опустил ее на пол. – Извини. Ты, конечно, очень милая и все такое, но мое сердце бьется только для Энн.

Брюнетка бросила в мою сторону испепеляющий взгляд, тряхнула волосами и повернулась, чтобы уйти. Не обращая внимания на раздраженное фырканье, Бен поймал ее за талию и посадил к себе на колени. Смена объекта привязанности заняла у девицы какую-то миллисекунду. Замечу, Бен был крупным и крепким парнем. Мало кто сказал бы «нет».

Мэл бросился к моим ногам. Я от изумления вжалась в спинку дивана.

– Прости меня, Энн! Я не хотел сбиться с пути.

– Все в порядке. – Я не знала, сколько он выпил. Пожалуй, наилучшим предположением было «целую цистерну».

– Знаешь, тыковка? – Мэл запрыгнул на диван рядом со мной, возвышаясь надо мной на коленях. – А на Бена ты не пялишься безумным взглядом.

Мне захотелось пристрелить его по крайней мере дважды. Один раз за то, что назвал меня тыковкой, а потом еще раз – за то, что при каждом удобном случае он ставил меня в неловкое положение. Вместо этого я с большим вниманием изучила свое пиво.

– Она смотрит на тебя безумным взглядом? – заинтересовался Бен.

– О, да. Энн? – Палец скользнул под мой подбородок и мягко приподнял, заставляя меня посмотреть ему в лицо.

Мэл уставился на меня, и я уставилась на него в ответ, несмотря на все свои благие намерения. Его лицо смягчилось. От пьяного веселья не осталось и следа. Он просто посмотрел на меня, и вся эта чушь типа «заглянуть в чью-то душу» начала обретать смысл. Это было ужасно. Я почти ощутила возникшую между нами связь. Как будто возникло нечто, что я могла потрогать, стоило только руку протянуть.

Невероятно.

Но на один прекрасный миг остались только я и он. Мы были в нашем собственном маленьком пузыре, и вокруг не осталось ничего и никого. Невероятно умиротворяющее состояние.

– Вот видишь, – сказал он, не сводя с меня глаз. – Она не смотрит так на тебя или на Дэви. Безумный взгляд – только для меня. Потому что я особенный.

Бен что-то сказал, но я не расслышала. Затем Мэл отвел взгляд, и момент был упущен. Чары рассеялись.

– Это так мило, правда. Но она не может жить без меня.

– Точно, – рассмеялся Бен.

Я стиснула зубы. К черту Мэла Эриксона и его игры.

– Я еще не знакома с вашим вокалистом Джимми, – сказала я, наконец-то бросаясь в бой. Сражаться можно как словами, так и кулаками. Учитывая то, что он только что выставил меня на посмешище, меня устраивало и то, и другое. –

Может быть, он – мой настоящий любимец, а ты просто занимаешь второе место. Об этом ты не подумал?

У него отвисла челюсть.

– Что ты сказала?

Я не ответила. Поглядим, понравится ли ему, когда дразнят его самого.

– Энн, ты пытаешься заставить меня ревновать? Тебе это не понравится! – Пьяный псих взревел и принялся колотить себя в грудь на манер Кинг-Конга, или Халка, или кем там он, черт возьми, попытался себя возомнить. – Возьми свои слова обратно!

– Нет.

– Не дразни меня, Энн. Возьми свои слова обратно, или я заставлю тебя это сделать!

Я скривила недоверчивую гримасу. И он еще говорил, что я сумасшедшая. Или с безумным взглядом. Неважно.

Ненормальный пожал плечами.

– Ладно, тыковка. Не говори, что я тебя не предупреждал.

Без дальнейших церемоний он набросился на меня. Я испуганно взвизгнула. Вопль получился потрясающий. Моя пивная бутылка покатила по полу.

Должна сказать, я немного боюсь щекотки. Черт возьми, я ненавижу, когда меня щекочут! Проклятие, его пальцы танцевали и впивались по очереди во все мои чувствительные места. Словно кто-то дал ему карту моего тела. Я задыхалась и извивалась, пытаюсь вырваться.

– Границы, ублюдок! – прошипела я.

Ответом мне был злорадный хохот. Я начала сползать с дивана.

Скажу честно, он действительно попытался остановить мое падение, используя собственное тело: подхватил меня на руки и повернул. Мы упали, переплетаясь конечностями, я плашмя приземлилась на него. Мэл крякнул, приложившись затылком о деревянный пол.

Ой, это должно было быть больно.

Несмотря на падение, он по-прежнему крепко прижимал меня к себе. Ощущения от прикосновения к мужчине были прекрасны, даже лучше, чем я могла себе представить. А вам стоит знать о том, что я серьезно пофантазировала там, на балконе. Игривый огонек исчез из его глаз, каждый дюйм тела напрягся. Он уставился на меня, не мигая, слегка приоткрыв рот. У меня возникло отчетливое ощущение, что он ждет, что я предприму. Захочу ли зайти дальше. Я сосредоточилась на дыхании. В следующий миг он перевел взгляд на мои губы.

Я перестала дышать.

Он не мог хотеть, чтобы я его поцеловала. Конечно, это просто еще одна игра. Только это было не совсем так. Я чувствовала его твердость около своего бедра. Что-то глубоко внутри меня напряглось в ответ. Я уже давно не была так взвинчена.

Черт возьми, я собиралась это сделать. Я хотела узнать,

каковы на вкус его губы. В тот момент я просто не могла его не поцеловать.

– Малкольм, нет! – Эв уставилась на нас, распростертых на полу, с выражением ужаса на лице. – Отпусти ее. Не с моими подругами. Ты обещал.

Сексуальное напряжение схлынуло, смущение переполнило меня до краев. Все засмеялись. Ну, все, кроме Дэвида и Эв. К сожалению, они выбрали именно этот момент, чтобы присоединиться к вечеринке.

– Мы с твоей подругой созданы друг для друга. Смирись. – Мэл сжал меня в объятиях. – Знаешь, я думал, что уж ты-то в состоянии узнать настоящую любовь, когда увидишь ее. Я очень разочаровался в тебе сейчас, Эвелин.

– Отпусти ее.

– Дэви, уйми свою женушку, она устраивает сцену.

Отвлечшись, Мэл ослабил хватку, и мне удалось отскочить от него. Ему повезло, что я не угодила ему коленкой между ног.

– Это ты катаешься по полу, чувак, – заметил Дэвид.

– Не. С моими. Подругами, – сквозь стиснутые зубы повторила Эв.

– У тебя блузка надета наизнанку, женушка-малышка, – приподнял уголок рта Мэл. – Чем вы занимались?

У Эвелин порозовели уши, она скрестила руки на груди. Ее муж неубедительно скрыл улыбку.

– Не твое гребаное дело, чем мы занимались, – грубо ска-

зал он.

– Меня от вас воротит. – Мэл поднялся на ноги и схватил меня за руку, поднимая с пола. – Ты в порядке? – поинтересовался он.

– Да. А ты?

Он одарил меня глуповатой ухмылкой и потер затылок.

– Наверное, у меня болела бы голова, если бы я еще что-то чувствовал, – сообщил он.

Да он же пьян. А я – просто развлечение. Любые проявления романтики существовали только в моем воображении. Что тут скажешь... история моей жизни.

Наконец смех утих. Однако мы по-прежнему были в центре внимания всех присутствующих в комнате.

– Малкольм, это ты разлил пиво? – спросила Эв, указывая на лужу, вытекшую из моей выпавшей бутылки.

Прежде чем я успела открыть рот, чтобы извиниться, возник Мэл.

– Да. Да, я. Но не расстраивайся. У меня есть вот это. – Он сорвал с себя футболку и опустился на колени, вытирая пролитую жидкость. Под футболкой обнаружилось много мускулистого тела и бронзовой кожи. Поистине впечатляюще. На спине у него была татуировка – замысловатое изображение летящей птицы с расправленными крыльями, распахнувшимися на всю ширину плеч. При виде его, полуобнаженного, стоящего на коленях, по комнате прокатился вздох. Клянусь, не только я вздохнула. Хотя да, я определенно внес-

ла свою искреннюю лепту.

– Господи, Мэл, – сказала Лорен. – Надень что-нибудь, прежде чем идти вразнос.

Мужчина просто поднял глаза и ухмыльнулся.

– И я думаю, что это намек на то, что нам пора уходить. – Лорен встала с колен Нейта. – Было весело. Но у нас завтра работа, в отличие от вас, музыкальных бездельников.

– Ты забираешь мою Энн? – спросил Мэл. Уголки его губ опустились. Он поднялся на ноги, оставив на полу промокшую футболку. – Ты не можешь забрать мою Энн. Она нужна мне для... личных вопросов, в моей комнате.

– В другой раз. – Лорен похлопала его по спине.

– Останься, Энн. Поиграем.

– Нет, – повторила Эв.

– Спокойной ночи, Мэл, – сказала я.

Я не могла понять, серьезен он или нет. Но ни в коем случае я не стану поутру выскребать себя из его постели и позорно красться по коридору в доме подруги.

Ни за что.

– Энн, тыковка, не покидай меня, – запричитал он.

– Уходим. Бегом. – Эв подтолкнула меня к двери. – Он невыносим, когда становится таким. Похоже, в детстве ему не хватало объятий.

– Рада была повидаться, Эв, – сказала я.

Она привлекла меня к себе и быстро чмокнула в щеку.

– Я тоже.

– Мне нужна секс-терапия, – продолжал за нашими спинами Мэл.

Затем он исполнил новый танец. Ритмично покачивая бедрами, принялся размахивать в воздухе рукой, как будто шлепал по чьей-то заднице. Восклицания «о, да» и «жестче, детка» усиливали эффект. Если бы в мире существовала отдельная от женщины вагина, она бы непременно заинтересовалась. Этот мужчина умел двигаться.

– Тебе нужно немного гребаного контроля над своими порывами и кофе. Вот и все, – нахмурился Дэвид. Он оттолкнул Мэла, прервав порнотанцевальное представление. – А вообще, когда ты в последний раз по-настоящему спал?

– Я буду спать с Энн.

– Нет, не будешь.

– Нет, буду. – Он высоко поднял руку. – Потому что я, Малкольм, бог секса!

Пробормотав проклятие, Дэвид приблизился к нему. Бен тут же встал, отчего брюнетка соскользнула на пол. Бедная девочка, не самый лучший вечер у нее выдался.

– Ты слышал Эв, – сказал Дэвид, глядя ему в лицо. – Не трогай ее подруг. Это не круто.

Взгляд Мэла стал жестким.

– Обламываешь мне секс, Дэви?

– Именно.

– Так не годится, бро.

Бен обнял Мэла за плечи, взъерошил ему волосы.

– Давай поищи себе другую игрушку.

– Я не ребенок, – надулся Мэл.

– Как насчет нее? – Бен указал на холеную блондинку, которая тут же улыбнулась и принялась прихорашиваться. – Держу пари, она хотела бы с тобой познакомиться.

– Ух, она блестящая.

– Почему бы тебе не подойти и не спросить, как ее зовут? – предложил Бен, похлопывая его по спине.

– Зачем мне ее имя?

– Я слышал, это помогает.

– Может быть, тебе и помогает, – усмехнулся Мэл. – А я выкрикиваю во время секса только свое собственное имя.

По комнате прокатились смешки. Даже у Дэвида дернулся уголок рта.

Но когда дело касалось женщин, Мэл явно был шлюхой. Я видела больше чем достаточно, чтобы в этом убедиться. Дэвид и Эв оказали мне услугу, остановив его. То, что я испытала, когда он посмотрел на другую женщину, не было ревностью. Это было что-то иное. Не знаю, что это было, но определенно что-то иное.

Самый странный вечер в моей жизни. Бесспорно, самый странный.

Вот вернусь домой и расскажу об этом Скай. Она будет хохотать до упаду. Черт, нет, не будет. Выходки Мэла на мгновение заставили меня забыть о том, что произошло. Удивительно, но как бы он ни раздражал меня, он все равно заста-

вил меня улыбаться.

Тут сам Мэл, по-видимому, снова вспомнил обо мне. Я стояла, уютно устроившись между Эвелин и Лорен, как будто нуждалась в защите. Может, так оно и было. Знаю только, что когда он смотрел на меня, мои мысли уносились далеко-далеко.

И что такого особенного в плохих парнях? Кто-то должен изобрести от них лекарство.

Объект моего вожеления подмигнул мне.

– До встречи, безумные глазки.

Глава четвертая

– Эта сучка и меня из друзей удалила, – сообщил Рис, уставившись в монитор компьютера на прилавке. На экране во всем своем синем великолепии светился сайт соцсети.

– Сучка, – пробормотала я.

У Скай появилось новое имя, и оно было не из приятных. Очень заслуженное, но неприятное.

Мы с Рисом обзвонили всех, кто мог бы знать, куда она уехала. К счастью, субботнее утро выдалось тихим. Нам не повезло с нашими поисками. Люди либо не знали, либо не говорили. Каждый выражал сожаление. Но никто не мог или не хотел нам помочь. Человечество иногда бывает таким отстойным.

– Пожалуй, хватит, – сказала я.

– Что? Почему?

– Сам подумай. Вот реально, что я вообще буду делать, если ее найду? – Я скрестила руки на груди и прислонилась бедром к стойке. Эта поза очень помогала держать себя в руках. – Отшлепать ее – незаконно. Как бы мне ни хотелось надрать ей задницу, деньги мне так не вернуть. Нет смысла идти в полицию, потому что это будет ее слово против моего. Я облажалась.

– Старое доброе пораженческое отношение.

– Заткнись, – усмехнулась я.

Рис улыбнулся в ответ, маленькие морщинки собрались в уголках его глаз за крутыми черными очками в толстой оправе. На щеке появилась ямочка. У него была потрясающая улыбка. Неважно, сколько раз я ее видела, я так и не смогла к ней привыкнуть. Хотя, если вдуматься, она не лишила меня разума, как дерзкая ухмылка Мэла.

Хм, интересно.

Однако существовало много других моментов помимо того гормонального месива, в которое мужчина может превратить мозг. Мы с Рисом понимали друг друга. Хотя по какой-то причине обычный кайф, который я испытывала рядом с ним, исчез. И это притом, что я едва знала Мэла. Рис был реальным, а Мэл – просто мечтой на стене моей подростковой спальни.

И с каких это пор я сравниваю улыбку Риса с чьей-то там еще?

– Что это за вечеринка, на которую ты ходила? – поинтересовался Рис, в своей обычной очаровательной манере почесывая голову. Темные волосы упали ему на лоб, и я просто знала, что однажды мы с ним заведем замечательных детишек. Брак никогда не входил в мои планы, это не для меня. Формальности ничего не значат. Но можно многого достичь, просто живя во грехе со спутником жизни.

Рис мог бы стать отличным спутником жизни.

Когда прошлой ночью Лорен намекнула на то, что я что-то испытываю к Рису, она, возможно, знала, о чем говорит.

Ах, Рис.

Я работала в книжном магазине Льюиса с тех пор, как два года назад переехала в Портленд. Лиззи попросила меня приехать ненадолго, чтобы помочь ей освоиться. И вот я до сих пор здесь. Мне нравилось жить рядом с сестрой, а Портленд оказался классным городом. Мне понравились работа и новые друзья. Здесь все было лучше.

– Лорен пригласила меня выпить к Эв, – сказала я.

Рис вздернул подбородок, демонстрируя изумление.

– К той девице, которая вышла замуж за чувака из «Стейдж Дайв»?

– К той самой.

– И ты меня не пригласила? Черт подери. Мне нравится парочка их песен. Тот альбом, «Сан-Педро», был ничего. Хотя, должен сказать, их новые песни – дерьмо.

– А мне нравится новый альбом. «Надо мной» – отличная песня.

Он усмехнулся, приподняв уголок рта.

– Песня о том, как кто-то занимается сексом с твоим другом.

– Я предпочитаю игнорировать этот аспект.

Вошла пожилая женщина в галстук с разводами и направилась в отдел «Самопознание и философия». Двое подростков начали целоваться рядом с новой витриной с кулинарными книгами. Мило, но явно не к месту. Как только рука парнишки поползла вниз, я громко откашлялась.

– Держите руки выше пояса, ребята.

Колокольчик над дверью бешено звякнул, они со скоростью света вылетели из магазина. Парень залился потрясающим румянцем. Мне стало его почти жаль. Думаю, он очень хотел ее пощупать.

Рис усмехнулся. Что ж, он мог себе это позволить. Он вечно кого-нибудь подцеплял в этих стенах. Привычка, от которой он, надеюсь, скоро избавится.

– Успокойся. Они никому не причинили вреда.

– Здесь не время и не место.

Маленький колокольчик над дверью снова звякнул. Этого посетителя я вовсе не ожидала увидеть. Нерешительно улыбаясь, вошла Эвелин со стаканчиком кофе в руке. Несмотря на то, что она работала всего в паре кварталов отсюда, кажется, до сегодняшнего дня она ни разу не была в магазине. И уж конечно, никогда не приносила мне кофе. Если это то, что она собиралась сделать.

Я удивленно уставилась на нее.

Рис оживился, но затем заметил ее массивное обручальное кольцо и снова приуныл. Приезжая на работу с другого берега реки, он не ходил мимо кафе Руби, как это делала я. Он не был знаком с Эв.

– Этим утром нам тебя не хватало, – сказала она, ставя высокий картонный стаканчик с кофе на стойку передо мной. – Ты не зашла за кофе, как обычно. И я решила, что принесу его тебе.

– Ты так любезна! По кое-каким причинам я сегодня проспала.

– Представляю, – улыбнулась она.

Я сделала глоток обжигающе горячего напитка. Идеально. Чертовски идеально. Эвелин – буквально святая покровительница кофейных зерен. Не представляю, что я буду делать через несколько недель, когда она уедет с группой в турне.

Скорее всего, разрыдаюсь.

Длинные светлые волосы Эв были заплетены в косу. Как и я, она с головы до ног была одета в черное. Только на ней была юбка-карандаш, в то время как я выбрала узкие джинсы. На ее роскошной груди красовалась надпись: «Кафе Руби», а на моих более скромных холмиках было написано: «Независимый книжный магазин Льюиса». Если бы не льдисто сверкающий камень у нее на пальце, она могла сойти за обычную местную. Я понятия не имела, почему она продолжает работать бариста, выйдя замуж за миллионера, но не считала уместным расспрашивать.

Я повернулась, чтобы представить ее Рису, но он улучил момент и улизнул, весь его интерес к Эв пропал, едва он увидел кольцо.

– Я также хотела извиниться за вчерашний вечер, – сказала она, положив руки на стойку.

– За что?

– В основном за тот момент, когда Мэл повалил тебя на пол. Или я пропустила что-то еще, за что мне тоже следует

извиниться?

– Нет, – я с улыбкой отмахнулась от ее слов. О моих криках и оскорблениях в адрес ее гостя прошлым вечером вспоминать явно не стоило. – Это было прекрасно. Он просто дурачился.

– Да. Он вроде как щенок-переросток. Не понимает собственной силы. – Она окинула магазин открытым, любопытным взглядом. – Чудесное место. Почему я не была здесь раньше?

– Наверное, у тебя не было времени. Когда ты не работала, ты училась. А теперь ты замужем.

– Верно, – просияла она. – Я была так рада видеть тебя прошлым вечером, Энн. И рада слышать, что Мэл не причинил тебе непоправимого вреда.

– Нет, я в порядке. И большое спасибо за кофе. Мне это было очень нужно. Не понимаю, как тебе удалось встать так рано после бессонной ночи.

Она слегка пожала плечами.

– После твоего ухода все уgomонились. Бен и Мэл ушли, забрав всех с собой. Мы с Дэвидом завалились спать. Мы нечасто устраиваем вечеринки. Если бы мы делали это часто, я бы сегодня была полностью разбита.

– А.

– Кста-а-ати, Дэвид говорил, что ты общалась с Мэлом на балконе...

Вот теперь я начала понимать, зачем она пришла.

– Да, мы разговаривали, – подтвердила я. – А потом Дэвид спрашивал меня, что мне сказал Мэл. Я до сих пор не пойму, к чему были эти расспросы.

Эв поджала губы.

– М-м.

– Он послал тебя спросить меня об этом, – догадалась я.

Так и есть, если считать подтверждением вспышку вины в ее взгляде.

– В любом случае ты заслужила кофе. Но да, он действительно просил меня поговорить с тобой.

– Ясно. – Я облизнула губы, выигрывая немного времени, чтобы привести в порядок мысли. Моя невидимая собеседнице нога заерзала, изо всех сил стараясь проделать дыру в ковре. – Честно говоря, мы не говорили ни о чем особенном, ни о чем личном или тайном. Это была просто какая-то чушь о моей бывшей соседке по квартире.

– Лорен мне рассказывала. – Глаза Эв наполнились жалостью.

Я пожалала плечами.

– Ерунда. Я с этим разберусь. Но на самом деле мы с Мэлом мало говорили о его персоне. В основном он просто дразнил меня.

– Он часто так делает. – Еще мгновение она смотрела на меня. Наверное, пыталась докопаться до истины. Она явно очень беспокоилась о Мэле, но дело в том, что мы были недостаточно хорошо знакомы для подобных разговоров по ду-

шам. Это было неловко, неестественно.

– Спасибо, что рассказала, – сказала она наконец. – Мэл приехал неделю назад и с тех пор ведет себя странно. Чудит... больше обычного. А иногда просто смотрит в одну точку. Мы пытались поговорить с ним, но он отвечает, что все в порядке.

– Мне жаль.

– Мы не поймем: у него депрессия, или он принимает наркотики, или что-то еще. И после того, как Джимми недавно прошел реабилитацию... – Она одарила меня легкой, грустной улыбкой. – Я была бы признательна, если бы ты никому об этом не рассказывала.

– Конечно, я никому не скажу.

– В любом случае моя смена на сегодня закончена. Мне пора. Дэвид будет меня искать. Была рада снова тебя повидать.

– Я тоже.

– Приходи еще, хорошо? – Она попятилась к двери, помавав на прощание рукой. Приглашение казалось искренним. Это успокоило мне сердце. После предательства Скай мне бы не помешали настоящие друзья.

– Обязательно. Еще раз спасибо за кофеин.

Она фирменным жестом рок-звезд коснулась подбородка и вышла.

Вернулся Рис со своим кофе.

– Твоя подруга ушла?

Я резко вернулась к реальности, выныривая из размышлений о шестифутовой загадке, которой был Мэл. Что-то моему разуму слишком понравилось задерживаться на этих мыслях. Он, по-видимому, стал моей новой главной мыслью, несмотря на все прочие происходящие в моей жизни события.

– Да, ей нужно вернуться на работу.

– Ты хмуришься. Все еще беспокоишься из-за этой сучки?

Я кивнула, но это было ложью. Хотя и не совсем. Я беспокоилась обо всем. Мэл ошибался. Я не взвинчена, я взволнована, и прямо сейчас я волнуюсь из-за него. Я стряхнула с себя хмурый взгляд, сделала глоток кофе.

– Почему бы нам сегодня не поработать, босс?

– Вот почему ты должна быть за главную, – драматично вздохнул Рис.

У него за плечами была впечатляющая степень в области бизнеса, в то время как я едва закончила среднюю школу, но в большинстве случаев оказывалось, что трудовую этику знаю я одна. Когда мама переживала свои самые тяжелые дни после ухода отца, я не могла просто оставить ее одну. День, когда я пришла домой и обнаружила, что она разложила на прикроватном столике кодеин и снотворное, убедил меня в этом. Так что я была «на домашнем обучении». Потом явилась служба защиты детей, и мы устроили неплохое шоу.

Однако я позаботилась о том, чтобы Лиззи с понедельника по пятницу ходила на занятия в местную среднюю школу.

Рис поставил на прилавок коробку с новыми книгами, и мы начали клеить на них ценники.

– Расскажи еще о вчерашнем вечере.

– А, мне удалось познакомиться с парой человек из группы. Это было круто.

– Ты с ними разговаривала? – Рис выглядел восхищенным. Обычно болтовня в магазине вращалась вокруг его намеков и шуточек насчет того, насколько скучна моя жизнь. По крайней мере, он так говорил. Я почти уверена, что не обязательно обихаживать каждую женщину в деловой части Портленда, чтобы было о чем поговорить. Возможно, именно поэтому мы так и не стали парой. У нас слишком разные интересы.

Мои мысли сегодня были удивительно горькими и запутанными.

Куда подевалось жизнерадостное выражение моего лица? Скорее всего, оно все еще валялось на моем пороге, где и упало около шестнадцати часов назад. Малкольм Эриксон ненадолго оживил мою радость, прежде чем заговорил о моих предполагаемых недостатках. И все же, просто вспоминая о нем, я чувствовала себя легче.

Как странно.

Лиззи мне так и не ответила. Неудивительно. Из-за занятий в колледже она была довольно занятой. Она также могла лохануться и забыть зарядить мобильник. Хотя я не сомневалась, что сестра меня поддержит. Она и пол ее комна-

ты в общежитии. Я оставила сообщение домовладельцу, но и от него ответа не получила. Был неплохой шанс, что он согласится повременить с арендной платой. Даже если я найду нового соседа по комнате в рекордно короткие сроки, я все равно не смогу заплатить свою половину.

Пора признать поражение, нравится это Рису или нет.

Пора двигаться дальше.

Вышеупомянутый приятель помахал рукой у меня перед носом.

– Энн, просвети меня. Так ты разговаривала с ними или нет?

– Прости. Да, я разговаривала с Мэлом, барабанщиком.

– О чем?

Этот вопрос был у всех на устах.

– Почти ни о чем, это было совсем недолго. Он был занят. Там было много людей.

По какой-то причине мне не хотелось признаваться в большем. На самом деле по нескольким причинам. Это было странно – говорить с Рисом о другом мужчине. Кроме того, я явно раздуваю из мухи слона, когда речь заходит о Мэле Эриксоне. Между нами ничего не было. Никто не заглядывал ни к кому в душу. Прошлой ночью у меня явно разыгралось большое воображение. Так что я тут же бросилась вперед.

– Дэвид такой милый. Еще там был Бен, но с ним мне не удалось толком поговорить.

– Ты так разбрасываешься именами, – усмехнулся он.

Я дружески ткнула его под ребра.

– Ты сам спросил. Так что это – не разбрасывание именами.

– Хорошо, хорошо, я тебе верю. Не бей меня. Так ты можешь пригласить меня на следующую вечеринку?

– Вряд ли я снова пойду туда на вечеринку, Рис. Это была чистая случайность, что я оказалась там прошлым вечером.

– Ну и какая от тебя польза? – пошутил он.

Пожилая женщина с галстуком в разводах, шаркая, подошла к прилавку с экземпляром «Алхимика».

– Отличная книга. Думаю, она вам понравится. – Я провела покупку и передала книгу, чтобы она положила ее в сумку. Что может быть лучше, чем отправить кого-то домой с любимой книгой? Ничего.

Я повернулась к Рису, который приводил в порядок чеки по кредитным картам.

– Хочешь сегодня вечером потусоваться? – спросила я. – Если ты свободен. Может быть, я попробую усовершенствовать свой мартини.

– Хм, я вроде как занят сегодня вечером. Есть девушка, от которой я жду весточки. – Ну конечно, есть. – Но-о-о, – протянул он. – Если она не позвонит, как насчет того, чтобы я заскочил к тебе выпить мартини?

Мое сердце немного приуныло. Глупое сердце. Я изобразила фальшивую улыбку.

– Конечно, Рис. Похоже, мне больше нечем заняться, кроме как ждать тебя весь вечер.

– Вот именно, – сказал он, и я не смогла понять, шутит он или нет.

В тот момент я задалась вопросом, за чем именно я гоняюсь и почему. Ответ: за мечтой, потому что я – идиотка. Возможно, Мэл был прав насчет того, что меня удобно использовать. Я столько лет тянула маму, что, похоже, это вошло у меня в привычку.

Рис с глупой полуулыбкой на лице копался в телефоне.

– Она хочет встретиться, – сказал он. – Так что... у меня к тебе огромная просьба. Не закроешь сегодня вечером магазин? Раз ты никуда не собираешься?

– Мне следует сказать «нет». Черт подери, Рис. Я не полная неудачница. У меня действительно есть кое-какие границы.

Неважно, что говорил Малкольм Эриксон.

– Пожалуйста. Ну, прости. Ты права, мне не следовало тебя просить. И я уважаю твои границы, честное слово. Я засранец, а ты общаешься со знаменитостями. Простишь меня?

Он не выглядел сожалеющим, просто слегка отчаявшимся. Но как бы то ни было, это был Рис. Прешлой ночью этот парень предложил мне свой диван в качестве запасного аэродрома.

И давайте посмотрим фактам в лицо. Он прав: у меня нет

никаких грандиозных планов, кроме чтения.

– Хорошо, – сказала я, пряча поглубже разгорающееся чувство обиды.

Вскоре это чувство сменилось грустью. Наверное, надо будет купить шоколадку или выпивку по дороге домой. По-настоящему разумное использование дополнительных денег, заработанных за дополнительные часы. Шоколадный марти-ни, я иду.

– Спасибо. Я твой должник.

– Не за что. Все равно я никуда не собиралась.

Вряд ли я когда-нибудь снова увижу Мэла.

Глава пятая

Что-то было не так. Снова. На этот раз я поняла это еще до того, как переступила порог.

Во второй половине дня работы прибавилось. У меня не было времени для беспокойства или горьких и запутанных мыслей. И это было хорошо. А сейчас навалилась усталость. Два часа сна и переживания из-за денег доконали меня. Ледяной ветер по дороге домой заморозил мне шею и кончик носа. Все планы насчет шоколада и выпивки полетели к чертям. Я хотела принять ванну и лечь спать. Вот и весь мой план на вечер, и он был прекрасен.

В оцепенении я вставила ключ в замок, и дверь тут же подалась внутрь – она даже не была заперта на задвижку. Потеряв равновесие, я упала, уткнувшись лицом в горячую, твердую, потную грудь.

Я охнула.

Он хмыкнул.

Сильные руки схватили меня за талию, удерживая на ногах. Очень своевременная помощь, иначе моя задница могла бы соприкоснуться с полом. Может быть, я ошиблась квартирой? Мои мысли блуждали где-то далеко от реальности. Чужая квартира, безусловно, объясняла то восхитительное теплое тело, с которым я столкнулась.

С каких это пор пот так здорово пахнет?

Я глубоко вдохнула, едва не потерявшись лицом. Один-два вдоха, и довольно. Разумеется, это было сделано незаметно.

– Энн, цыпа. – Грудь под моей щекой завибрировала. – Добро пожаловать домой!

Определенно знакомый голос. Но что, черт возьми, он делает в моей квартире? При виде знакомого красивого лица я ошеломленно моргнула.

– Мэл?

– Ну конечно я, – засмеялся он. – Ты на наркотиках или что-то в этом роде? Не употребляй наркотики, тебе вредно.

– Я не употребляю наркотики. – Хотя наркотики, возможно, помогли бы объяснить то, что я вижу. Потому что то, что я вижу, не может быть реальным. – Ты здесь.

В этом нет никаких сомнений. Он определенно был здесь. Я была в этом уверена, потому что мои руки все еще касались его горячего, полуобнаженного тела. Мои гормоны решительно возражали против того, чтобы их оттуда убрать, и я не могла их за это винить.

– Я знаю, – сказал он. – Разве это не здорово?

– Да. Вау.

Он кивнул.

Я уставилась на него. Как, черт возьми, он сюда попал? Когда я уходила, дверь была заперта.

– Как твоя работа? – поинтересовался он.

– Отлично. Спасибо.

Он улыбнулся мне сверху вниз.

– Я жду тебя уже несколько часов.

– Да, мне пришлось закрывать магазин, а в последнюю минуту пришли посетители. Мэл, почему ты здесь, в моей квартире, без рубашки? Как это случилось?

– Я весь взмок из-за этого переезда. – Он покрутил шейю, растягивая мышцы. – У тебя только второй этаж, но лестница как будто удлиняется, понимаешь? Нейт и Лорен мне немного подсобили, а потом им нужно было уйти. Как бы то ни было, ты вроде не против, верно? Или есть какой-то дресс-код, о котором мне нужно знать?

Я продолжала на него пялиться. Слова слетали с его губ, но они по-прежнему не имели смысла. Как и все остальное.

Он прищурился и посмотрел на меня.

– Подожди, я снял рубашку и все такое, и ты не смотришь на меня безумным взглядом. Что это значит?

– Ах, наверное, я слишком удивилась, увидев тебя здесь.

Его брови опустились, как и уголки великолепных губ. Мужчина выглядел серьезно опечаленным.

– С нетерпением ждал этого весь день.

– Прости.

– Не бери в голову. Давай, зацени.

Он втащил меня в квартиру, в мою квартиру, захлопнув за мной дверь. Даже не удосужившись ответить на важный вопрос о своем пребывании здесь. Но что меня действительно расстроило, так это то, как он оторвал от себя мои руки. Они молча плакали. Либо плакали, либо вспотели. Скорее всего,

последнее. Он оказывал на меня странное воздействие.

– Та-дам, – пропел он, взмахнув рукой в широком жесте, представляя мне мою маленькую гостиную.

– Вау.

– Потрясающе, правда?

– Да?

– Да! Я знал, что тебе понравится.

Я еще немного посмотрела. Потом протерла глаза, потому что они начали болеть. Вероятно, потому, что они были навывкате, хотя я не уверена.

Что, черт возьми, происходит?

– Ты как-то переехал ко мне.

Не могло быть никакой другой причины для появления в углу целой ударной установки, не говоря уже обо всем остальном. Это явно была «Сумеречная зона»⁴.

– Ты... хм. Может, объяснишь?

Он поморщился и покачнулся на своих чаксах⁵.

– Я знаю, что ты собираешься сказать: «Это случилось раньше, чем я рассчитывала». Но сегодня Дэви меня выгнал, и я подумал: чего тянуть?

Я лишь моргнула, остальная часть меня была слишком заторможена, чтобы ответить.

⁴ «Сумеречная зона» – американский телевизионный сериал. Словосочетание стало нарицательным для обозначения пространства воображения, нового измерения, где с человеком могут случаться самые невероятные вещи.

⁵ Чаксы – кеды, выпускаемые американской компанией Converse.

– Ладно. Короче говоря, я случайно увидел Эв голой. – Он поднял руки, протестуя против своей виновности. – Все-го лишь грудь, да и то сбоку, клянусь. Никаких сосков или чего-то в этом роде. Но ты же знаешь, как он к ней относится, прямо гребаная королева драмы. Он совершенно вышел из себя.

Я кивнула. На самом деле я понятия не имела, о чем он, но, похоже, ему требовался хоть какой-то ответ.

– Вот именно. Как будто это моя вина. Прямо на гребаной кухне! Я просто захотел перекусить, а они там у стены занимаются петтингом. Я даже не знал, что она вернулась с работы. Очень мне надо было это видеть. Это все равно что ввалиться к родителям. Ну, за исключением того, что у Эв в самом деле классные сиськи. – Его виноватый взгляд скользнул по моему лицу. – Хорошо, возможно, я и увидел мельком сосок, но клянусь, я вовсе не стремился его увидеть. Я же не виноват, что она была по пояс голая. Но, как бы то ни было, Дэви вышел из себя.

– Вышел из себя?

– О, да. Чертовски. Наговорил резких слов. Кажется, мы даже немного поссорились. Но я его прощаю. Любовь делает людей психами, верно?

– Верно.

Это заявление я могла поддержать от всего сердца. В шестнадцать лет, когда меня бросил мой первый парень, мой крошечный мирок перевернулся. И посмотрите на мою ма-

му. Она совсем потеряла голову, когда ушел отец.

– Угу.

– Так ты переехал ко мне? – спросила я, потихоньку складывая историю воедино.

Мэл пожал плечами.

– Ну, черт возьми, да!

– Нет, я имею в виду, ты на самом деле переехал ко мне. Сюда. В мою квартиру. Хм, и все-таки, как ты сюда попал, просто из интереса?

– Какая разница? – спросил он с долгим, прерывистым вздохом. – Энн, перестань. Мы же обсуждали это прошлым вечером. Если ты не хотела, чтобы я к тебе переезжал, надо было поднять этот вопрос тогда, а не сейчас.

– Я решила, что ты просто прикалываешься.

– Цыпа, это оскорбительно. Зачем мне шутить о таких важных вещах?

– Может, потому что ты был пьян?

– Некоторые из моих лучших идей приходят мне в голову под влиянием алкоголя.

– Я даже не думала, что ты вспомнишь.

– Ты снова меня обижаешь, – сказал он. – Я тебе не какая-нибудь пятнадцатилетняя девчонка. Я умею пить.

– Извини.

Я не вполне понимала, почему извинялась я, а не он. Наплевать. У меня подкосились ноги. Я присела на ближайший краешек дивана. Он оказался невероятно удобным, хотя ма-

ло помог мне справиться с внезапным головокружением.

Мэл Эриксон.

Живет со мной.

Он действительно выглядел серьезным, о чем свидетельствовала небольшая складка между его бровями, когда он, нахмурившись, посмотрел на меня. Я очень осторожно пнула сама себя, чтобы убедиться, что я не сплю и не вижу сон. Черт, оказалось больно. Боль пронзила лодыжку, заставив меня скривиться. Да, я не сплю. Кроме того, удар каблуком доксов⁶ оказался довольно чувствительным.

– Ты опять странно на меня смотришь, – заметил он.

– В самом деле?

Он закатил глаза.

– Женщины. Честное слово, клянусь, это был намек на сосок и не более того. Я не собирался проявлять неуважение к Эвви.

Я наклонилась, тайком потирая только что обретенный синяк.

– Я тебе верю.

– Хорошо. Пожалуйста, давай не будем больше поднимать эту тему?

Я открыла рот, чтобы сказать ему, что не я ее подняла. Но потом решила, что будет безопаснее держать эту мысль при себе. Кто знает, куда его занесет в следующий раз? За Мэлом Эриксоном нелегко угнаться.

⁶ Доксы – высокие шнурованные ботинки производства AirWair Ltd.

– Черт, тебе не нравится диван, верно? – спросил он. – Поэтому ты так смотришь.

– Диван?

– Цыпа. – Мэл опустил голову, упершись руками в стройные бедра. – Я позвонил Эв, чтобы спросить, какого цвета диван ты бы хотела, но она начала задавать вопросы, а потом принялась кричать, и получился просто какой-то гребаный дурдом. Я не могу стоять в мебельном магазине и препираться по телефону с какой-то цыпочкой, понимаешь? Мне нужно думать о репутации. Поэтому я попытался позвонить Лорен, потому что решил, что у нее может оказаться запасной ключ от твоего дома. И он у нее оказался.

– Тебя впустила Лорен?

– Да. И она сказала, чтобы я обязательно купил этот диван, сказала, что ты сойдешь от него с ума.

– Нет, он... эм, он действительно миленький. – Я провела ладонью по бархатной ткани. На ощупь она оказалась божественно мягкой. Я ни в коем случае не хотела знать, во сколько этот диван обошелся.

– Правда? – Он посмотрел на меня исподлобья, озабоченно сжав губы. Тем не менее карие с зеленою глаза были кристально чистыми. Каким-то образом ему удавалось выглядеть почти по-детски ранимым. – Ты уверена, что он тебе нравится?

Я не могла оторвать взгляда от Мэла, чтобы как следует рассмотреть предмет мебели. Однако, без сомнения, внешне

он был так же хорош, как и на ощупь.

– Он прекрасен, Мэл.

– Уф. – Его внезапная улыбка осветила мой мир.

Я улыбнулась в ответ так широко, что у меня заболели скулы.

– Слушай, я не против твоего переезда. Наверное, я все еще пытаюсь это осознать. Но почему ты решил жить со мной?

– Ты мне нравишься, – просто сказал он.

– Мы едва знакомы.

– Ты – подруга Эв и Лорен. Мы с тобой разговаривали. Я сбил тебя на пол. Мы вместе катались по полу. Это настоящий опыт сближения.

Я моргнула.

– А если серьезно?

– Пожалуйста. Знаешь, я никогда раньше не жил с женщиной. Ну, не считая маму и сестер, а они не в счет. Дай мне минутку, это намного сложнее, чем кажется. – Он плюхнулся в черное кожаное кресло с высокой спинкой напротив меня. Очень классное кресло. Не сравнить с сидящим в нем парнем, но все равно, хорошее кресло. Я ждала, а он корчил страдальческие гримасы и наконец ущипнул себя за переносицу. – Ты кажешься хорошей девушкой, ты это знаешь?

Я не знала, смеяться мне или плакать. Кажется, безопаснее было рассмеяться.

– Спасибо.

– Погоди, – простонал он. – Я не привык к тому, чтобы втягивать женщин в дерьмо. Обычно они сами с радостью соглашаются на все, что угодно.

И я ни капельки их не виню. Но я была уверена, что это – путь к гибели. Я готова была в мгновение ока начать волочиться за ним, как влюбленный щенок. Нехорошо.

Его пальцы отбивали ритм по подлокотникам деревянного кресла. Беспокойная душа этот Малкольм Эриксон. Никогда не бывает спокойным. Судя по всему, эта энергия и сделала его таким великим барабанщиком.

– Знаешь, было весело тусоваться с тобой прошлой ночью. Мне понравилось. Круто, что ты не вела себя как псих и не лезла никому на глаза. Несмотря на то, что я тебе так нравлюсь и что у тебя безумный взгляд, твое присутствие сейчас странно успокаивает.

Тень пробежала по его лицу, появилась и исчезла в одно мгновение. Если бы не визит Эв, я могла бы убедить себя, что мне все померещилось. Но нет. С этим парнем определенно что-то было не так.

– Ты не надоедаешь мне множеством вопросов. Ну, прошлой ночью не надоедала. – Он откинулся в кресле, как король, положив лодыжку на колено. Энергия или напряжение, проходящие через него, заставляли его пальцы вздрагивать в бесконечном постукивании. – Давай посмотрим на это с другой стороны. Тебе нужны деньги, верно?

Я заколебалась, но это была правда. Мы оба это знали.

– Верно.

– Мне тоже кое-что нужно.

Мои глаза сузились. Если он снова начнет гнать насчет секс-терапии, я вышвырну его вон вместе с классной мебелью и ударной установкой. Или оближу с ног до головы. С моим нынешним замешательством и уровнем стресса шансы пятьдесят на пятьдесят. Возможность броситься ему на шею слишком хороша, чтобы ее упускать. В конце концов, сколько еще шансов у меня будет? Рано или поздно удача иссякнет.

– И я думаю, что ты идеально отвечаешь моим потребностям, – продолжил он.

– Твоим потребностям?

Он чуть приподнял уголок рта (шансы сорок на шестьдесят).

– У каждого человека есть свои потребности, юная Энн. Кстати, сколько тебе лет?

– Двадцать три. Я знаю, что у каждого есть свои потребности. Но, Мэл, я не собираюсь удовлетворять твои.

Я задрала нос. Господи Иисусе, я так хотела удовлетворить его потребности, но не тогда, когда он одарял меня этой самодовольной ухмылкой. У девушки должна быть своя гордость.

– Ну конечно. – Он засмеялся тихим зловещим смехом, видя меня насквозь (двадцать на восемьдесят). – Ты умираешь от желания удовлетворить мои потребности. Не можешь

отвести взгляд от моего соблазнительного полуобнаженного тела. Едва я открыл дверь, ты начала меня лапать. Как будто у тебя течка или что-то в этом роде.

Твою ж мать.

Я на мгновение зажмурилась, отгораживаясь от него в попытке прийти в себя. Если бы только мое сердце перестало замирать при взгляде на него и звуке его голоса. Было бы куда проще.

– Нет, Мэл. Я потеряла равновесие, когда ты открыл передо мной дверь. На самом деле то, что я обнаружила тебя здесь, стало для меня некоторой неожиданностью. Я не привыкла к тому, что люди просто переезжают ко мне, ничего заранее серьезно не обсудив.

Когда я открыла глаза, он молча наблюдал за мной.

Осуждающе.

– И я тебя не лапала.

Слишком спокойное выражение его лица говорило о многом. Он мне не верил, ни капельки.

– Эй, ну же, не смущайся.

Я не была неопытной девственницей. У меня были первые и последние долгосрочные отношения с парнем в шестнадцать лет. С тех пор как я приехала в Портленд, я позволяла себе мимолетные свидания. Почему бы и нет? Я молода и свободна. Мне нравится секс. Мысли о полуголом мужчине, сидящем в кресле с откидывающейся спинкой? Ничего особенного.

Я теряла контроль. Однако я ни в коем случае не могла позволить ему узнать об этом.

– Все в порядке, тыковка. Я не против того, чтобы ты меня лапала. Если это – твой способ выразить свою привязанность, это круто.

– Мэл. – Ситуация становилась все хуже и хуже. Я даже не знаю, почему я начала смеяться. – Пожалуйста, перестань нести дичь. Мне нужна минутка. Считай это границей.

Его глаза восторженно вспыхнули.

– Эй, ты думала о том, что я сказал. Это здорово. Я уважаю твои границы, Энн.

– Тогда почему ты все еще болтаешь?

– Верно. Извини.

Я попыталась успокоиться. Почему у меня никогда не хватало времени на йогу? Упражнения на глубокое дыхание очень быгодились.

Когда я открыла глаза, Мэл безмятежно улыбнулся мне в ответ. Высокомерный придурок. Такой уверенный. Такой сексуальный. И такой чертовски обнаженный. Что это с ним? В Портленде осень, прохладная погода, то и дело идет дождь. Нормальные люди в это время года носят одежду.

– Ты не мог бы надеть рубашку?

Он почесал подбородок.

– Мм-м, нет. Это моя граница, извини. Мне слишком нравятся твои сексуальные взгляды, чтобы одеваться.

Черт, неужели я смотрела на него безумным взглядом?

– Ты бесподобна, – пробормотал он, ухмыляясь своей фирменной усмешкой.

Черт с ним, я такая.

– Как ты думаешь, в чем заключаются мои потребности, Энн?

– Я знаю, что ты говоришь о сексе, Мэл. Это вроде как очевидно. Но почему из всех женщин, находящихся в твоём распоряжении, ты выбрал меня? Этого я не понимаю. И почему ты переехал ко мне, я тоже не совсем понимаю. Ты мог бы остановиться в отеле или снять собственное жилье, гораздо более приятное, чем это.

– Не-а. – Он откинулся на спинку сиденья, положив сцепленные пальцы на плоский живот. – Я говорю не о сексе. Мне нравится думать, что мы с тобой выше всего этого грязного, физического, несмотря на твое увлечение мной. Мне нужна подруга... ну, подруга понарошку, и ты, Энн Роллинс, идеальна.

– Черт, что?

Он расхохотался.

– Ты шутишь, – с облегчением поняла я.

Я одновременно злилась и испытывала облегчение. Неужели рок-звездам в наши дни так скучно, что они ради развлечения вынуждены прибегать к таким крайностям?

– Нет, не шучу. Твоя реакция была забавной, только и всего. – Длинные пальцы откинули назад светлые волосы, убирая их с лица. – Это серьезно, деловое соглашение, и его нуж-

но держать в секрете. Я заплатил за твою квартиру. Купил тебе мебель взамен той, что забрала твоя дерьмовая подружка. Взамен я хочу, чтобы ты на некоторое время сделала вид, что ты – моя девушка.

У меня отвисла челюсть.

– Ты шутишь.

– Почему ты никогда не веришь тому, что я говорю? Энн, я очень серьезен.

– Почему я?

Он вздохнул и надолго уставился в потолок.

– Не знаю. Может, дело в том, что ты помогала своей подружке, даже если она некрасиво поступала с тобой.

– Мэл, это не делает меня хорошей. Это делает меня идиоткой. – Учитывая, как все обернулось, это было не что иное, как холодная, суровая правда. – Ты, по сути, сам сказал это вчера вечером. Я позволяла ей использовать меня.

Мэл оскалил зубы.

– Эй, я никогда не говорил, что ты идиотка, и я не хочу слышать, как ты это говоришь. Это – еще одна граница.

– О'кей, успокойся.

– Я совершенно спокоен. Послушай, у всех у нас есть свои проблемы, Энн. Я никогда не говорил, что ты идеальна. – Он помолчал, почесал подбородок. – О, нет, погоди. Я действительно так сказал. Ну, я не имел в виду именно это... нет, ты, конечно, замечательная и все такое, но... давай не будем продолжать.

– Нет. Давай уж, рок-звезда. Что ты имел в виду? – спросила я, подавляя смехок. Это все он виноват. Я ничего не могла с собой поделатъ, он был таким забавным.

Мэл отмахнулся от вопроса.

– Нет, идем дальше. Просто ради интереса. Тебе не приходило в голову прошлым вечером попросить денег у Эв, ведь они тебе были так нужны?

Я изумленно отшатнулась.

– Что? Нет.

– Она бы дала их тебе. У нее с Дэви их хрен знает сколько.

– Это не ее проблема.

Он бросил на меня очередной самодовольный взгляд.

– Это ничего не доказывает. И если ты выбрал меня из-за моих моральных качеств, то действительно ли я подойду для того, чтобы лгать твоим друзьям и семье, Мэл?

– Тыковка... мы не собираемся никому причинять боль. Мы просто будем помогать друг другу, вот и все.

– Ты сказал, что как лгунья я безнадежна.

– У тебя получится, – отмахнулся от моих протестов Мэл.

Я заколебалась. Сможем ли мы это провернуть?

– Доверься мне.

– Зачем тебе фальшивая подружка?

– Потому что нужна.

– Мэл.

Он закатил глаза, выражение его лица стало напряженным.

– Потому что это не твое дело – знать зачем, хорошо? Я заплатил за твою квартиру. Никто не выселит твою сладкую задницу. Все, о чем я прошу взамен, – это чтобы ты с обожанием смотрела на меня перед другими. Ты все равно это делаешь; так в чем проблема?

– Так и не скажешь?

– Ты давно слух проверяла? Давай просто скажем, что у меня есть веская причина, личная причина, и оставим все как есть. Честно говоря, ты так же ужасна, как Дэви и Эв. «Что случилось, Мэл?» «Ты в порядке, Мэл?» Ну, я был в порядке, пока они не спросили меня об этом тысячу гребанных раз.

Он вскочил на ноги и принялся расхаживать по комнате. Учитывая длину его ног, не так уж много ему удалось пройти. Три шага вперед, три шага назад. Нарезав пару кругов, он остановился и уставился через окно на улицу.

– Почему все всегда хотят все усложнить? Жизнь слишком коротка для всех этих откровений. Вот она ты. Вот он я. Мы можем помочь друг другу и хорошо проведем время, пока будем этим заниматься. Это все, что имеет значение. – Он развернулся на пятках лицом ко мне, широко раскинув руки. – Жизнь – это песня, Энн. Давай сыграем.

Моя жизнь не была похожа на песню... по крайней мере, до этого момента.

Мгновение никто из нас не произносил ни слова. Он излучал ожидание и нетерпение. У меня действительно возникло

нехорошее предчувствие, что меня снова используют. Однако на этот раз не злонамеренно. Мэл, похоже, и мухи не обидит. Но может случайно растоптать одну из них.

Со стороны это казалось хорошей сделкой. Мне действительно были нужны деньги. И мне действительно нравилось находиться рядом с ним. Он был в миллион раз веселее всех, кого я когда-либо знала. Что бы ни случилось, это будет тем еще адским приключением. И если я заранее буду знать, что он уйдет, не будет никакого риска чрезмерно привязаться. Я буду просто наслаждаться временем, проведенным с ним, а потом попрощаюсь. Это может быть очень даже чудесно.

– Хорошо, – наконец сказала я. – Ты вытащил мою задницу из огня. Спасибо за это. Но я все еще не вполне уверена в этом плане с подружкой. Я думаю, мы посмотрим, как все пойдет.

Он радостно захлопал в ладоши.

– Ты не пожалеешь! Я не буду вмешиваться в твою жизнь. Сильно не буду.

– Сильно?

– И знаешь, со мной чертовски здорово. Люди не всегда это замечают. Плюс, я буду открывать банки и таскать тяжести. Я слышал, что для женщин это проблематично.

Он запрыгал по комнате. Боже милостивый, у этого человека было столько энергии, будто он нанюхался сахара.

– Так, чем займемся сегодня вечером? Хочешь, закажем что-нибудь перекусить? Чего бы ты хотела?

Я откинулась на спинку стула, устав от простого наблюдения за ним.

– Мэл, у меня нет на это денег, но ты ни в чем себе не отказывай.

– Может, перестанешь беспокоиться о деньгах? Я здесь именно для этого. Все в порядке. Ну, чего бы ты хотела?

– Все, что ты захочешь, – звучит здорово.

– Это действительно правильный ответ. Мы будем лучшей фальшивой парой на свете, тыковка.

– Пожалуйста, не называй меня так.

– Ты-ы-ыковка, – протянул он, шевеля бровями. – Отличное прозвище. У тебя волосы примерно такого же цвета, и мы теперь пара. Пары вечно зовут друг друга дурацкими прозвищами. Давай придумай какое-нибудь для меня.

– Прямо сейчас и займусь.

– Круто. А пока у нас есть время для прикосновений. – Он потер руки. – Впрочем, не переживай, можем заняться этим и позже, в постели.

Мой разум принялся лихорадочно нащаривать ответ.

– В постели? Время для прикосновений? Это что, эвфемизм? Я думала, у нас не будет секса. Ты сказал, что мы будем просто притворяться.

– Боже, расслабься. Мы не собираемся заниматься сексом, просто спать будем вместе. Весь план полностью рухнет, если мы начнем заниматься сексом. Мне нужны респектабельные долгосрочные отношения. Мы начнем трахаться,

и ты скажешь: «О, Мэл, я и не думала, что бывает такой кайф. Я не могу жить без тебя! Трахни меня, Мэл. Пожа-а-луйста». Его колени подгибались и подгибались, пока он не упал плашмя на пол. Впечатляющее выступление. Этот парень умел хлопать ресницами.

Я хихикнула, как глупая школьница. Звук, который вызвал у меня сильное желание застрелиться.

– И тогда все пойдет прахом, как в «Роковом влечении»⁷. Поверь, я видел, как это бывает, и это неприглядно. Так что давай держать руки строго выше пояса. Оставь свои грязные мыслишки, Энн.

– Ты настолько хорош, да?

Он смерил меня взглядом.

– Мисс Роллинс, вы и представить себе не можете.

– Знаешь, я, честно говоря, не могу решить, отталкивает меня твое самомнение или просто впечатляет.

– Хочешь, чтобы я тебе солгал вместо того, чтобы быть серьезным?

– Мэл, я и так с трудом понимаю, когда ты говоришь серьезно, а когда – нет.

Он перекатился на четвереньки и подполз ко мне, его глаза лучились озорством.

– Если я говорю с тобой, я говорю серьезно. Теперь, очевидно, нам придется целоваться на публике. А что, если мы пойдем куда-нибудь поужинать и я засуну язык тебе в ухо,

⁷ «Роковое влечение» – американский триллер (1987 г.).

а ты считаешь это странным? Люди могут начать задавать вопросы. Так что нам нужно попрактиковаться в прикосновениях.

– Язык? Серьезно? Я не знаю...

– К счастью для тебя, я здесь, и я это сделаю. – Он поднялся, взял сотовый телефон и заскользил пальцем по экрану. – Нужно убедиться, что мы в форме. Лорен постоянно трахается. Мы не можем рисковать и спать в отдельных спальнях. Ты знаешь, что она даже не стучит, просто врывается, как будто она здесь хозяйка? У некоторых людей совсем нет хороших манер.

Я была слишком ошеломлена, чтобы указать ему на иронию этого заявления.

– Да, но мы могли бы запереть дверь, – предложила я, снова чувствуя, как начинают потеть ладони. Хотя, честно говоря, они и не переставали потеть.

Я буду спать с Мэлом? Нет. Не очень хорошая идея. Хватит того, что он полуголый скачет по моей квартире. Прикосновения в темноте наверняка меня доконают. Я наброшусь на него, несмотря на все свои благие намерения. Учитывая, что мы будем жить вместе в обозримом будущем, настаивать на большем было бы чертовски катастрофично.

– Мы не можем просто запереть дверь, – сказал он. – Лорен сделала еще один ключ. Тебе нужна охрана получше, тыковка.

– Совершенно верно.

– Эй, ты ведь не хранишь, правда?

Я одарила его своим самым лучшим испепеляющим взглядом.

– Просто спрашиваю. – Он попятился, все еще играя со своим телефоном. – И я позабочусь о том, чтобы держать все связи в секрете, хорошо? Я не буду тебя смущать.

– Спасибо. – Я не должна была удивляться. Но я удивилась. Глупая, глупая. – Так прошлым вечером ты нарочно все это устроил? В этом все дело?

– Ну да.

Я широко раскрыла глаза. Болезненно широко. Сделала глубокий вдох через нос. На самом деле это не имело значения. Моя гордость пострадала, но в обозримом будущем у меня была крыша над головой. Пора с этим смириться.

Эта затея с совместным сном не сработает. Не может сработать. Это подтверждал тот факт, что я дрожала от возбуждения при одной только мысли об этом. Но играть роль его девушки? Ради этого стоит попробовать. Это может быть даже весело. Очень весело. И бог свидетель, хоть на что-то в своей жизни я не опоздаю.

Я выпрямилась и глубоко вздохнула.

– Хорошо, согласна на все, кроме времени прикосновений.

Он открыл рот, чтобы возразить, но я продолжила, прежде чем он успел вымолвить хоть слово.

– А завтра мы повесим на дверь засов, чтобы не впускать

Лорен, и ты будешь спать в комнате для гостей. Таковы мои условия.

– Только посмотрите, какая самоуверенная. Мне нравится. Хотя на самом деле я бы предпочел, чтобы ты думала обо мне как о мужчине за пределами границ.

– Я серьезно, Мэл. Соглашайся или уходи. Я только что выбралась из одной дурацкой ситуации с соседкой. И не намерена влезать в новую.

Мэл скрестил руки на груди и посмотрел на меня сверху вниз. Сначала я подумала, что он будет спорить. Какая-то злая часть глубоко внутри меня, возможно, даже надеялась, что он это сделает, по крайней мере, в том, что касалось сна. Но он этого не сделал.

– Очень хорошо, я принимаю твои условия. Вот что я тебе скажу, – медленно произнес он. – Почему бы мне не завалиться на диван сегодня вечером?

Мои плечи опустились, скорее всего, от облегчения.

– Это было бы здорово. Спасибо.

– Нет проблем. – Он бросил на меня слегка удивленный взгляд. – Все, что захочешь, Энн.

– Отлично. Пойду приму ванну.

– Оттянись.

– Ага.

В рекордно короткие сроки закрыв за собой дверь ванной комнаты, я присела на край большой старой потертой ванны

на лапах. Кровь громко шумела у меня в ушах. Мой разум был как в тумане. Я только что отмазалась от того, чтобы спать с рок-звездой. Что я наделала?

От разочарования у меня все внутри заныло.

Но это был правильный шаг. Нужно помнить, насколько я увлечена Рисом. Он был гораздо более безопасным объектом влюбленности. Однажды у нас с ним появится шанс по-настоящему быть вместе.

Как только шум в моей голове прекратился, я посмотрела на себя в зеркало. Облепившие лицо волосы. Широко раскрытые дикие глаза. В течение двадцати четырех часов моя жизнь перевернулась с ног на голову. Может, я и не спала с рок-звездами, но теперь определенно буду жить с одним из них. Никак не ожидала.

– Во что, черт возьми, ты вляпалась? – спросила я девушку в зеркале.

В ответ та выдала только ошеломленную, удивленную улыбку. Очевидно, ее поразил особый тип безумия – безумие Мэла. Слава богу, я оказалась более зрелой.

Я стянула через голову рабочую футболку и принялась развязывать шнурки на ботинках. Внезапный стук в дверь едва не заставил меня свалиться со своего насеста. Я уперлась рукой в пол и оттолкнулась, чтобы не упасть лицом вперед.

– Энн?

– Да? – Я села обратно и скрестила руки на черном лиф-

чике, прикрывая грудь, хотя он, очевидно, не мог меня видеть.

– Я забыл сказать спасибо. За то, что позволила мне жить здесь с тобой и согласилась быть моей девушкой. Я действительно ценю это.

– Что ж, спасибо тебе за то, что оплатил мою аренду, за мебель и все остальное.

– Это пустяки. Я бы сделал это в любом случае. Мне не понравилось видеть тебя грустной вчера вечером.

– Правда? – Мое горло сжалось, и я изумленно уставилась на дверь. Потрясающе. Я действительно не знала, что сказать. Он едва знал меня и все же пришел бы мне на помощь? Мэл Эриксон, может, и был плохим парнем, но еще он был хорошим человеком.

И тем, кто мне очень понравился.

– Да. Конечно. Это будет весело, Энн, – сказал он, его голос был слышен у самой двери. – Потерпи, и сама увидишь.

– Хорошо.

Он говорил так, словно хотел, чтобы я ему поверила. Забавно, но я так и сделала.

Глава шестая

Перед обедом я начала получать от Мэла сообщения.

Мэл: Проснулся.

Энн: Доброе утро.

Мэл: Собираюсь на пробежку с Джимом.

Энн: Веселись!

Мэл: Вернулся с пробежки, обедаю.

Энн: Ок.

Мэл: Где чистящие средства?

Энн: Для чего?

Мэл: В микроволновке пицца взорвалась.

Энн: Распылительная бутылка под раковиной.

Мэл: Когда будешь дома?

Энн: 5:30.

Мэл: Скучно.

Энн: Извини.

Мэл: Что ты делаешь?

Энн: Работаю. Занята. Поговорим позже.

Мэл: Твой музыкальный вкус – отстой.

Энн: Спасибо.

Мэл: Серьезно, нам нужно поговорить. Все очень плохо. Все, кроме «Стейдж Дайв», нужно выкинуть.

Энн: Подожди. Что ты делаешь?

Мэл: Исправляю ситуацию.

Энн: Мэл, ЧТО ты делаешь?

Мэл: Создаю тебе новые плей-листы с приличным

дерьмом. Расслабься.

Энн: Ок, спасибо.

Мэл: Опять скучно.

Мэл: Бен придет поиграть в Halo⁸.

Энн: Отлично! Но ты не обязан рассказывать мне все, что ты делаешь, Мэл.

Мэл: Дэви говорит, что общение важно.

Мэл: Когда у тебя месячные? Дэви сказал узнать, ты любишь кексы или мороженое.

Энн: Не хочу об этом говорить.

Мэл: Скучно. Бен опаздывает.

Мэл: Давай заведем собаку.

Энн: В квартирах запрещено проживание с домашними животными.

Мэл: Красивый зеленый кружевной бюстгальтер.

Энн: Мэл, оставь в покое мое белье.

Мэл: А какие к ним подходят трусики?

Энн: УБИРАЙСЯ ОТТУДА СЕЙЧАС ЖЕ!

Мэл::)

Мэл: Займись со мной сексом.

Мэл: Да ладно, это будет забавно.

Мэл: Пожалуйста.

Мэл: Высокий уровень нездоровых черт созависимости, проявляемых обеими сторонами отношений, возможно, граничащих с токсичными.

Энн: Какого черта?

Мэл: Проходил опрос в журнале. Нам нужна помощь. Особенно тебе.

⁸ Halo – видеоигра военно-фантастической тематики.

Энн:...

Мэл: Запиши нас на консультацию для семейных пар. Вторник, 4:15, хорошо?

Энн: Мы не пойдем на консультацию.

Мэл: Что случилось? Ты меня больше не любишь?

Энн: Я выключаю телефон.

– Проблемы? – поинтересовался Рис, поднимаясь и заглядывая мне через плечо.

– Нет. Извини. – Я сунула сотовый в задний карман. – Я работаю, честное слово.

– Конечно, работаешь. – Он подмигнул. Дружба с боссом временами приносит свои плоды. – Что интересенького делала прошлым вечером?

Что интересенького? Сегодня Мэла, кажется, обуяло желание свести меня с ума, но прошлый вечер был фантастическим. Мы устроили пикник на полу с одними из лучших тапас⁹, которые я пробовала за долгое время, запивая их испанским пивом. Он рассказывал мне забавные истории о знаменитых музыкантах. О множестве безвкусных сексуальных подвигов и безумных закулисных требований. Мэл знал о них все. Он мог быть душой любой компании.

Однако я не была готова рассказывать Рису о Мэле. При взгляде на Риса я понимала, что, возможно, никогда не буду готова. С чего мне начать? Даже если мне удастся сохранить

⁹ *Taíнас* – холодные или горячие мини-закуски, которые в барах Испании традиционно предлагают к спиртным напиткам.

невозмутимое выражение лица, он знает меня достаточно хорошо, чтобы понять, что у меня нет отношений. Не в этом смысле. К счастью, Рис уже отвлекся. Могла бы и не волноваться. Его взгляд остановился на молодой женщине, просматривавшей отдел «True crime». Я надеялась, что у него хватит здравого смысла отвернуться, когда она взяла в руки книгу о женщинах – серийных убийцах, но нет.

– Ничего особенного я прошлым вечером не делала, – солгала я, не чувствуя никакой вины.

Он слегка кивнул, вероятно, даже не слушая.

– Пойду посмотрю, не нужна ли ей помощь.

– Оки-доки.

Я вытащила и снова включила сотовый. Как только экран ожил, я начала печатать одним пальцем, на моем лице тут же появилась улыбка.

Энн: Бен уже приехал?

Мэл: Он здесь. Как у тебя дела? Скоро домой?

Энн: Скоро.

Войдя, я увидела Бена, лениво развалившегося на диванчике с игровой приставкой в руках. На экране телевизора было много крови и кишок. Пожалуй, я никогда не привыкну к тому, что, войдя, обнаруживаю знаменитостей, зависающих в моей квартире. Искренне надеюсь, что не привыкну. К сожалению, Мэла нигде не было видно. Я целый день торопилась с работой, стремясь его увидеть. Мне позвонила Лиззи, и меня едва не убил тот факт, что я так и не рассказа-

ла ей о нем. Но я, честно говоря, не знала, как правдоподобно объяснить его внезапное появление в моей жизни. Она была в ярости из-за предательства Скай. Как ни странно, я по этому поводу особо и не злилась. Со мной происходило что-то хорошее. А остальное было в прошлом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.